

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВЪДѢНІИ

АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVI.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяць—1 и 15 числа.

ГОДЪ XVI.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библиоте-
кѣ въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Пріемы двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныхъ Вѣдомостей“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 ЯНВАРЯ || № 2-й || 1890 ГОДА.

== ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ==

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлены: благодарность Епархіальнаго Начальства обществу казаковъ Замьяновской станицы за употребленіе изъ своихъ суммъ 2085 руб. на устройство новой желѣзной ограды вокругъ мѣст-
ной церкви. Признательность того же Начальства Астраханскому купцу Павлу Часовникову, вдовѣ Астраханской купчихѣ Евдо-
кии Солиной, наслѣдникамъ Астраханскаго купца Емельяна Вла-
сова, Астраханскому купцу Θεодору Скворцову, вдовѣ Аст-
раханской купчихѣ Александрѣ Мизиновой, Астраханскому купцу Павлу Чучини, Астраханской купчихѣ Юліи Макаровой и над-
ворному Совѣтнику Харлампію Хмѣбникову за пожертвованіе на постройку каменной ограды при Смоленской церкви г. Астра-
хани: Часовниковымъ 300 руб., Солиною 250 руб., наслѣдниками Власова 200 руб., Скворцовымъ 100 руб., Мизиною 100 руб.,

Чучинымъ 100 руб., Макаровою 50 руб. и Хлѣбниковымъ 25 р., а всего 1125 руб. (4 января).

Рукоположены: во священника къ Астраханской Христорожественской церкви діаконъ той же церкви Григорій *Степановъ* и діаконъ Астраханской Знаменской церкви Владиміръ *Кудряцевъ* съ увольненіемъ за штатъ; во діакона къ Введенской церкви, г. Астрахани, на штатное діаконско-учительское мѣсто учитель церковно-приходской школы при той-же церкви Дмитрій *Рождественскій* и къ Троицкой церкви, г. Астрахани, псаломщикъ той-же церкви, Александръ Николаевъ, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика (17, 24 и 25 декабря).

Определенъ на священническое мѣсто къ Шавдастинской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда, наблюдающій за этимъ приходомъ заштатный священникъ Георгій *Розановъ* (22 декабря).

Перемѣщены: по распоряженію Епархіальнаго Начальства священникъ Каралатской Иоанно-Предтеченской церкви, Астраханскаго уѣзда, Семень *Нефедьевъ*, къ Камызякской Смоленской церкви, того же уѣзда, и, согласно прошеніямъ, священникъ Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ*, къ Свѣтлоярской Николаевской церкви, того же уѣзда; діаконъ состоящій на вакансіи псаломщика при Астраханской градской Казавской церкви, Сергій *Рудневъ* на такую же вакансію къ Астраханской Петропавловской церкви; псаломщики: Балыклейской Вознесенской церкви, Царевскаго уѣзда, Сергій *Никольскій* и Дубовоовражской Никитинской церкви, Черноярскаго уѣзда, Викторинъ *Красноярскій*, первый къ Николаевской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, а послѣдній къ Тундутовской Вознесенской церкви, Черноярскаго уѣзда, (21, 24 и 30 Декабря и 4 и 5 Января).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Черноярскаго уѣзда: Чапурниковской Рождество-Богородицкой; Царевскаго уѣзда: Пришибинской Троицкой; Астраханскаго уѣзда: Каралатской Иоанно-Предтеченской; штатныхъ діаконовъ: при церквахъ: Христорожественской и Знаменской; Астраханскаго уѣзда: Теодоровской Иоанно-Богословской, Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Ганюпкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маково тожъ) Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской

Вознесенской и Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Вогословской, Пловитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Вогородицкой, Абганеровской Рождество-Вогородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Крестовской Успенской, Элистинской Николаевской, Ремонтной Покровской; Царевскаго уѣзда: Верхне-Хуторской Покровской, Верхне-Погроминской, Водяновской, Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожь)—Параскевинской и Николаевской, Колобовской Михаило-Архангельской, Батаевской Михаило-Архангельской, Калмыцко-Балкской Покровской, Кисловской Николаевской; псаломщиковъ при церквахъ: г. Астрахани: Казанской Введенской, Христорождественской; Астраханскаго уѣзда: Четырбугоринской Николаевской, Оленичевской Николаевской; Черноярскаго уѣзда: Дубоображской Никитинской, Черноярской Кладбищенской Петропавловской; Красноярскаго уѣзда: Маковской Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Ветлянинской Николаевской и Царевскаго уѣзда: Балыклейской Вознесенской.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о суммахъ Астрах. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія

за 1888 годъ.

Продолженіе *).

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
1) Отослано въ Совѣтъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища на содержаніе оного въ 1888 г. четыреста рублей	400	—	—	—
2) Отослано въ Комитетъ дома призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ женщинъ духовнаго званія на содержаніе оного въ 1888 году шестьсотъ рублей.	600	—	—	—
3) Отослано въ г. Казань священни-				

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
ческой вдовѣ Александрѣ Вертоградовой процентныхъ денегъ за 1-ю и 2-ю половины 1888 г. девяносто четыре руб. 30 коп., полученные по 2-мъ 5% 1000 руб. банковымъ билетамъ Пресвященнаго Анаанасія.	94	30	—	—
4) Отослано благочинному XV округа Астраханской епархіи 14 р. 80 к., для выдачи въ пособие діаконской вдовѣ Вѣрѣ Прозоровой за 2-ю половину 1887 г., и Глазуновскому благочинному Донской епархіи 12 руб. 50 коп., для выдачи въ пособие діаконской вдовѣ Александрѣ Петропавловой за 2-ю половину 1887 г., а всего двадцать семь р. 30 коп., невыданные имъ своевременно за неизвѣстностію ихъ мѣста жительства	27	30	—	—
5) Отослано благочинному VI округа Астраханской епархіи двадцать пять р. 36 к., присланные Ставропольскимъ попечительствомъ для выдачи въ единовременное пособие священническому сыну Θεодору Башкину	25	36	—	—
6) Отослано обратно въ Астраханскую Духовную Консисторію, присланные оною при отношеніи отъ 21 іюля сего года за № 3554, четырнадцать руб. 64 коп., собранные въ 1-й половинѣ 1888 г. въ кружки при церквахъ XIV благо-				

РАСХОДЪ

	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
ченническаго округа въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.	14	64	—	—
7) Выдано вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія въ пособіе за 1888 г. всего пять тысячъ сто шестьдесятъ одинъ руб. 82 коп.	5161	82	—	—
8) Выдано казначею попечительства:				
а) на застрахованіе 23-хъ 5% 2-го внутренняго съ выигрышами займа билетовъ, принадлежащихъ попечительству отъ тиража погашенія 1-го марта и 1-го сентября 1888 г. всего сорокъ руб. 20 коп.	40	20	—	—
б) на приобрѣтеніе для канцеляріи попечительства: конвертовъ, сургуча, разныхъ печатныхъ бланковъ, перьевъ, шнура, карандашей и бумаги, всего двадцать четыре руб. 50 коп.	24	50	—	—
в) для вклада въ Астраханское Отдѣленіе Государственнаго Банка, для приращенія %, подъ книжки онаго, принадлежащая: 3077 руб. 84 к. — попечительству; 104 р. 16 к. — на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія; 100 руб. — на имя священническаго сына Николая Фіалкина; 642 руб. 32 коп. — на имя умершаго священника Викторина Богородицкаго; 350 р. — на имя діаконскаго сына Владиміра Павловскаго и 124 руб. 98 к. — на имя протоіерея Петра Попова, при вкладѣ каковыхъ денегъ уплачено гербоваго сбора: 30 к. по-				

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений серіями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
печительскихъ и 15 коп. на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія, а всего съ уплатою гербоваго сбора четыре тысячи триста девяносто девять руб. 75 коп. . . .	4399	75	—	—
г) расчетная и сберегательныя книжки Астраханскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, для полученія по онимъ денегъ, принадлежащимъ: а) за № 8088—1090 р. попечительству; б) за № 3237—2550 руб.—на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія, в) за № 8359—3185 руб.—на имя священническаго сына Гавріила Смирнова; г) за № 6581—172 руб.—на имя священническаго сына Смаграда Соколова; д) за № 6326—60 руб.—на имя священническаго сына Василя Соколова; е) за № 6575—50 руб.—по опеку умершаго священника Василя Соколова; ж) за № 6281—125 руб.—по опеку умершаго священника Лавра Смирнова; з) за № 6080—30 руб.—на имя священническаго сына Николая Фіалкина; и) за № 5943—669 руб. 6 коп.—по опеку умершаго священника Викторина Богородицкаго, а всего по означеннымъ выше книжкамъ получено семь тысячъ девятьсотъ тридцать одинъ руб. 6 коп.	—	—	7931	6
9) Выдано казначею попечительства наличными деньгами два руб. 55 к.	—	—	—	—

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кре- дитныхъ уч- реждений, се- рѣями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
на застрахованіе 3-хъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, изъ коихъ: два билета за №№ $\frac{16072 \text{ и } 16074}{45}$ принадлежатъ священническому сыну Николаю Фіалкину и одинъ билетъ за № $\frac{8815}{26}$ священнической женѣ Александрѣ Зориной	2	55	—	—
10) Выданы казначею попечитель-ства двѣ облигаціи 2-го восточнаго займа, изъ коихъ: за № 183094 въ 1000 рублей и за № 243480 въ сто руб., а всего на сумму одна тысяча сто руб., принадлежащія къ суммѣ на лѣченіе больныхъ бѣд-ныхъ духовнаго званія, для обмѣна ихъ на новыя таковыя же, за вы-ходомъ при нихъ купонныхъ ли-стовъ, при обмѣнѣ каковыхъ облигацій уплачено въ Астраханское Отдѣленіе Государственнаго банка наличными деньгами три руб. де-вяносто девять коп.	3	99	1100	—
11) Выданы тому же казначею по-печительства двѣнадцать облигацій 2-го восточнаго займа, изъ коихъ: одна облигація за № 183059 въ 1000 руб., принадлежащая священ-ническому сыну Гавріилу Смирно-ву; три облигаціи за №№ 071778, 216438 и 217489 по 100 р. каж-дая, — всего 300 руб., принадлежа-щая дѣтямъ умершаго священника Никандра Ансимова, семь облига-				

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Вилетами кредитныхъ учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
цій за №№ 183895, 183896, 216796, 216797, 216798, 216799 и 216800 по 100 руб. каждая, — всего 700 руб., принадлежащія священническимъ дѣтямъ Даміану и Антонинѣ Пальмовымъ, и одна облигація за № 329955 въ сто рублей на имя умершаго протоіерея Петра Попова, для обмѣна ихъ на новыя таковыя же, за выходомъ при нихъ купонныхъ листовъ; при обмѣнѣ вышеозначенныхъ облигацій уплачено въ Астраханское Отдѣленіе Государственнаго Банка наличными деньгами шесть руб. 81 коп., а всего двѣ тысячи сто шесть руб. 81 коп.	6	81	2100	—
12) Выдано казначею попечительства наличными деньгами двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ семь руб. 33 коп., принадлежащія священническому сыну Гавріилу Смирнову, для покупки % бумагъ и представленія оныхъ въ попечительство	2457	33	—	—
13) Выдана казначею попечительства одна облигація 2-го восточнаго займа за № 243480 въ сто руб., принадлежащія священнической дочери Антонинѣ Пальмовой, для продажи оной на наличныя деньги и представленія ихъ въ попечительство	—	—	100	—
14) Отослано благочинному XIV округа Астраханской епархіи, присланные Конкурснымъ Управленіемъ				

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго Банка и принадлежащія наследникамъ умершаго священника Алексѣя Сахарова, для выдачи дочерямъ прописаннаго священника: Аннѣ, Агнии и Татьянѣ по 5 руб. 19 коп. каждой, а всего пятнадцать руб. пятьдесятъ семь копѣекъ	15	57	—	—
15) Выдано казначею попечительства наличными деньгами изъ суммъ на лѣченіе больныхъ бѣдныхъ духовнаго званія двѣ тысячи пятьсотъ девяносто девять руб. сорокъ пять коп., для покупки % бумагъ и представленія оныхъ въ попечительство	2599	45	—	—
16) Отослано въ г. Царевъ Астраханской епархіи діакону Царевскаго Христорожественскаго собора Андрею Смирнову сто двадцать четыре руб. двадцать пять коп., доставшіеся ему отъ раздѣла капитала, оставшагося послѣ смерти родителя его священника Лавра Смирнова	124	25	—	—
17) Отослано благочинному XV округа Астраханской епархіи семнадцать руб. двѣнадцать коп., назначенные Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ умершему священнику Алексѣю Шмарининову въ пенсію по день смерти, его, для выдачи женѣ ска-				

РАСХОДЪ	Наличными дёнгами		Билетами кре- дитныхъ уч- режденій, се- рїями и клнж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
заннаго священника Александрѣ Шариновой	17	12	—	—
18) Отослано священнической вдовѣ Лидїи Богородицкой на проѣздѣ ея въ городъ Астрахань, для вклю- ченїя сына ея Владиміра въ при- готовительный классъ Астрахан- скаго Духовнаго училища, изъ его капитала тридцать одинъ рубль семьдесятъ двѣ коп.	31	72	—	—
19) Отослано въ Астраханскій При- казъ Общественнаго Призрѣнія за лѣченіе и содержаніе въ больницѣ оного состоящаго подъ запреще- ніемъ въ священнослуженїи свя- щенника Василя Сперанскаго двадцать руб. и заштатнаго діако- на Владиміра Кутлинскаго двад- цать руб., а всего сорокъ руб. .	40	—	—	—
20) Отчислено согласно отношенїю опекуна титулярнаго совѣтника Ми- хаила Ломтева отъ 11 февраля 1888 г. за № 34 изъ наличныхъ денегъ опекаемаго имъ сироты свя- щенническаго сына Гавріила Смир- нова, за шнуропрпечатаніе при- ходо-расходной книги по опеку означеннаго сироты Смирнова, въ канцелярскую сумму пятьдесятъ коп.	—	50	—	—
21) Отчислено изъ попечительскихъ суммъ, на основанїи постановленїй XIII и XVII епархіальныхъ съѣз- довъ духовенства и журнальнаго постановленїя попечительства на				

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитныхъ учреждений, сериями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
22 января 1888 года состоявшагося и Его Преосвященствомъ утвержденнаго, на содержаніе канцеляріи попечительства триста шестьдесятъ рублей	360	—	—	—
22) Выдано опекунамъ на содержаніи опекаемыхъ ими сиротъ и самимъ лично сиротамъ, съ согласія опекуновъ и попечительницъ, ⁰ / ₁₀₀ денегъ и изъ ихъ капиталовъ:				
а) 65 руб. 61 коп. протоіерею Николаю Васильковскому на содержаніе и окопировку сиротъ Ансимовыхъ.	65	61	—	—
б) 127 руб. 25 коп. наличными деньгами и 100 руб. облигаціею за № 216800, а всего двѣсти двадцать семь руб. 25 коп. попечительницѣ священнической вдовѣ Елизаветѣ Пальмовой на содержаніе и окопировку дѣтей ея	127	25	100	—
в) 81 руб. 87 коп. канцелярскому служителю Николаю Диканозову за содержаніе и окопировку вдовы протоіерея Анны Парадіевой	81	87	—	—
г) 59 руб. 58 коп. священническому сыну Василю Соколову на его содержаніе и окопировку	59	58	—	—
д) 720 руб. 27 коп. опекуну титулярному совѣтнику Михаилу Ломтеву на содержаніе и окопировку сироты священническаго сына Гавриила Смирнова.	720	27	—	—
е) 49 руб. 63 коп. опекуну священнику Александру Православлеву				

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кредитных учреждений сср-режденій сср-рїями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
	на содержание и окопировку сиротъ священническихъ дѣтей Василия и Николая Соколовыхъ	49	63	—
ж) 10 руб. опекуну священнику Іоанну Шмаринову на покупку учебниковъ сиротѣ священническому сыну Николаю Фіалкину	10	—	—	—
з) 171 руб. 38 коп. священническому сыну Смарагду Соколову на его содержание и окопировку съ согласія попечительницы священнической вдовы Надежды Израилевой.	171	38	—	—
и) 19 руб. 78 коп. опекуну священнику Іоанну Шмаринову на нужды священническаго сына Николая Фіалкина	19	78	—	—
23) Употреблено по почтѣ въ разныя мѣста денегъ:				
а) Попечительскихъ	18	54	—	—
б) Опекунскихъ	7	30	—	—
25) Выдано въ жалованье письмоводителю попечительства, священнику Петру Болтинскому, двѣсти сорокъ рублей.	240	—	—	—
26) Выдано въ жалованье служителю попечительства, безсрочно-отпускному рядовому Павлу Васокъ, сто двадцать рублей	120	—	—	—
Итого въ расходѣ за 1888 г.	18138	37	11331	6
Затѣмъ къ 1-му января 1889 г. состоитъ на лицо	759	21 1/4	67381	57

РАСХОДЪ	Наличными деньгами		Билетами кре- дитныхъ уч- реждений, се- риями и книж.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.
1) Попечительской: { а) Наличными. 386 р. 79 ¹ / ₂ к. б) Билетами . 46745 р. — в) Книжкой . 2410 р. —				
2) На лѣченіе боль- ныхъ духовнаго званія: { а) Наличными. 58 р. 37 ³ / ₄ к. б) Билетами . 2600 р. — в) Книжкой . 150 р. —				
3) Опекунской: { а) Наличными. 313 р. 4 к. б) Билетами . 6882 р. — в) Книжкой . 9094 р. 57 к.				
и 4) Капцеларской: Наличными 1 рубль.				
БАЛАНСЪ	18897	58¹/₄	78712	63

Содержаніе официальной части, а) Разныя извѣстія по епархіи. б) Извлеченіе изъ отчета о суммахъ Астраханскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1888 годъ.

Редакторъ, И. д. Секретаріи Консисторіи **М. Ширяевъ.**

Астрахань. Дозволено цензурою 14 января 1889 года.
Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

С Л О В О,

произнесенное въ Астраханскомъ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Евгеніемъ 1 января 1890 г.

Въ обычной частной и особенно общественной жизни, во всѣхъ ея видахъ, наступленіе новаго года неизбѣжно сопровождается обзорѣніемъ прошлогодней жизни и дѣятельности, опѣнкой ея; являются отъ лицъ, уполномоченныхъ наблюдать за извѣстнымъ видомъ общественной дѣятельности, отчеты въ томъ, что, какъ и почему дѣлалось ими. Съ другой стороны, новый годъ наступающій, хотя и покрытый таинственностію, тѣмъ не менѣе вызываетъ предположенія, проекты, смѣты...

Въ религіозно-нравственной сферѣ, въ свойственномъ ей характерѣ, тоже умѣстны и отчеты, и своего рода смѣты, и предположенія.

Какова была наша жизнь? христіанская, или языческая, или полуязыческая? Вытекала ли она изъ духа Евангелія, или господствовалъ въ ней духъ мамоны? Заботились ли мы объ усовершенствованіи себя, какъ достойно свободно-разумнымъ существамъ, созданнымъ по образу и подобию Божію, или—приравнивая себя къ животнымъ, повторяли: *ямы и племъ, утръ бо умремъ*. (1 Кор. XV. 32). Но и животные живутъ обществами и въ извѣстныхъ отношеніяхъ заботятся объ общихъ интересахъ своей общины. Мы заботились ли объ общемъ благѣ, имѣли ль его по крайней мѣрѣ въ виду, или преслѣдовали свои исключительно личные эгоистичныя цѣли, ни во что ставя горе и радость ближнихъ?...—Далѣе. На Бога ли мы надѣемся въ будущемъ или только на свой умъ, на свою удалъ и на свой капиталъ? Въ предпріятіяхъ нашихъ проглядываетъ ли сколько нибудь та мысль, что мы живемъ не для времени только, но преимущественно для вѣчности? Таковы немногіе изъ безчисленнаго множества вопросовъ, на которые человекъ христіанинъ долженъ отвѣтить себѣ при наступленіи новаго года.

Мое, въ настоящее время, исключительное положеніе возлагаетъ на меня обязанность дать и предъ своею совѣстію, и предъ Астраханскою паствою, своего рода, хотя очень краткій, отчетъ. Притомъ не за одинъ годъ, а почти за десяти-лѣтіе предстоитъ мнѣ заявить Вамъ о себѣ. Излишне и неумѣстно теперь и здѣсь дѣлать перечень дѣяній и предпріятій. Но указать на общій духъ, характеръ, направленіе моей службы, будетъ, полагаю, благовременнымъ.

Господь одарилъ меня натурою подвижною, дѣятельною. И всякій изъ Васъ зналъ и видѣлъ, что я не любилъ сидѣть сложа руки и не былъ одержимъ спячкою. Не было у меня недостатка въ разнаго рода предпріятіяхъ, почти во всѣхъ ввѣренныхъ мнѣ областяхъ управленія. Предпріятія вообще требуютъ твердости духа и рѣшительности. Смѣю сказать, что эта моя черта не безызвѣстна моимъ ближайшимъ сотрудникамъ и исполнителямъ. Я долженъ былъ заботиться о нуждахъ и пользахъ паствы и пастырей. По мѣрѣ возможности я старался, чтобъ такъ или иначе не получили здѣсь какого либо значенія и особеннаго перевѣса мой или чьи бы-то ни было личные интересы. Въ моихъ отношеніяхъ къ моимъ сослуживцамъ, подчиненнымъ и постороннимъ, я старался быть всегда откровеннымъ, искреннимъ, прямымъ.

Всѣ эти качества похвальны, не правда ли?

Но эти качества очень легко могутъ перейти надлежащую мѣру и обратиться въ крайне непохвальныя...

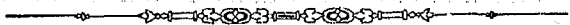
Дѣятельность, подвижность можетъ быть суетлива, безцѣльна, плодомъ которой бываетъ только безпокойство какъ для самого дѣятеля, такъ и для окружающихъ его. Предпріятія нерѣдко оказываются излишними, несвоевременными, неумѣстными. Рѣшительность нерѣдко равняется опрометчивости, неблагоразумію, упрямству. При заботахъ объ общемъ благѣ нерѣдко презираются нужды частныхъ лицъ, причемъ вносится бѣдствіе и въ общество...

Прямота — можетъ переходить въ грубость, въ неприличіе, въ безтактность, въ оскорбленіе, наконецъ....

Не могу сказать, чтобы я былъ совершенно чуждъ, въ извѣстной мѣрѣ, всѣхъ сихъ недостатковъ. А посему считаю дол-

гомъ просить у всѣхъ у Васъ прощенія въ моихъ прегрѣшеніяхъ—вольныхъ и невольныхъ.

Теперь о будущемъ. Куда и зачѣмъ отправляюсь?—Откровенно говорю, ничего не знаю. И по воспитанію моему, и по иноческимъ моимъ обѣтамъ, я и прежде не избиралъ самъ себѣ мѣстъ и должностей, и теперь на запросъ: желаете ли? я отвѣчалъ: вполне предоставляю себя въ полное ваше распоряженіе во всякое время.... Распоряженіе состоялось. Принимаю его, ибо думаю, что оно сдѣлано не безъ воли Божіей. Какія мои дальнѣйшія предположенія? Пока буду въ силахъ, буду, по мѣрѣ возможности, дѣлать то, что укажетъ мѣсто и время. Усерднѣйше прошу: помолитесь обо мнѣ, чтобы Господь вразумилъ меня и сохранилъ отъ ошибокъ, пагубныхъ какъ для моей будущей паствы, такъ и для меня самого.

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКІЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

Возникновеніе христіанскихъ храмовъ въ той или другой мѣстности весьма часто совпадаетъ съ временемъ просвѣщенія края христіанствомъ. Первые миссіонеры-просвѣтителы, обыкновенно, бываютъ вмѣстѣ и строителями церквей и первыми въ нихъ служителями, а потому вопросъ о первомъ храмѣ неизбѣжно приводитъ къ вопросу о времени появленія христіанской миссіи въ нынѣшней Астрахани. Пользуясь историческими показаніями, приходится констатировать фактъ, что дѣятельность первой христіанской миссіи даже въ самомъ городѣ далеко не совпадетъ съ началомъ присоединенія астраханскаго края къ московскому государству,—что на первыхъ порахъ представляется совсѣмъ необычнымъ для такого просвѣщеннаго и благочестиваго царя, какимъ былъ Іоаннъ Грозный. Покоренная Казань, какъ извѣстно, не долго ждала христіанскихъ проповѣдниковъ: уже на третій годъ по завоеваніи (1555 г.) тамъ учреждена была отдѣльная епархія; между тѣмъ какъ Астрахань должна была ждать къ себѣ проповѣдника пѣлые 14 лѣтъ. Ко-

нечно, тому были свои причины. Удаленный отъ Москвы вновь завоеванный городъ продолжалъ и послѣ этого оставаться чисто татарскимъ городомъ. Постановленіемъ на астраханскій престолъ царя Дербышъ-Аля (1554 г.) не упрямочена была кочующая и безпокойная жизнь мѣстнаго населенія. Даже больше. Съ этого времени въ здѣшнемъ краѣ открываются новыя политическія неурядицы, которыя причиняли не мало хлопотъ Москвѣ. Ямгурчей, насильственно лишенный своего престола, не могъ вдругъ отказаться отъ потерянной власти, тѣмъ болѣе, что сторону его открыто сталъ поддерживать крымскій ханъ и, что опаснѣе всего, самъ глава исламизма—Турецкій султанъ. Среди же астраханцевъ Дербышъ еще не успѣлъ снискать симпатій къ себѣ. Посаженный на царство вопреки ихъ желанія, онъ рисковалъ остаться въ первое время даже совсѣмъ безъ поданныхъ, если бы русскіе воеводы (Пронскій, Вяземскій) не позаботились ихъ наловить ему. Положеніе Дербыша, какъ видно, было весьма непрочное. Іоаннъ Грозный, конечно, зналъ и хорошо понималъ всѣ эти и имѣющія возникнуть затрудненія во вновь покоренномъ краѣ. Вся его политика должна была направиться теперь къ тому, чтобы астраханцы не чувствовали существенной перемены въ ихъ новомъ положеніи, чего можно было достигнуть предоставленіемъ различныхъ имъ льготъ. И онъ, дѣйствительно, освобождаетъ ихъ отъ дани на три года и даруетъ имъ полную свободу общественной и религіозной жизни. „Князей скоро вывести намъ нельзя“, пишетъ Грозный даже въ 1562 г. ногайскому князю Измаилу въ отвѣтъ на его просьбу объ изгнаніи изъ Астрахани враждебныхъ ему князей: „потому, какъ взяли мы Астрахань, то астраханскимъ князьямъ свое жалованное слово молвили, чтобы они отъ насъ разводу и убійства не боялись; такъ чтобы въ другихъ земляхъ не стали говорить: вѣра вѣрѣ не другъ, и для того христіанскій государь мусульманъ изводитъ. А у насъ въ книгахъ христіанскихъ писано, — не велѣно силой приводить къ нашей вѣрѣ. Богъ судить въ будущемъ вѣкѣ, кто вѣруетъ право, или неправо, а людямъ того судить не дано“. (Истор. Солов. VI т. 116 стр.). Разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ, думать о христіанской, правильно организованной миссіи было преждевременно.

Не измѣнились къ лучшему эти обстоятельства и послѣ окончательнаго присоединенія Астрахани къ Москвѣ (1556 г.), а только осложнились цѣлымъ рядомъ новыхъ затрудненій какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, отвлекавшихъ вниманіе государя отъ покореннаго края. Какъ разъ съ 1557 года начинается война съ Ливонскимъ орденомъ, а вслѣдъ за нею — болѣе упорная война съ Литвою и сосредѣльными государствами, которая съ незначительными перерывами продолжалась во все царствованіе Іоанна Грознаго.

Внутреннее состояніе государства и церкви того времени также весьма мало благопріятствовало духовнымъ нуждамъ астраханскаго края. Послѣ кончины добродѣтельной своей супруги Анастасіи (1560 г.) царь чаще всего бываетъ занятъ мыслью, что у него много враговъ, что онъ не въ безопасности, что ему необходимо принять мѣры для спасенія себя и своего семейства. И вотъ въ числѣ такихъ мѣръ учреждается въ нач. 1565 г. опричнина съ необузданною страстью къ грабежамъ и насилію. Высшіе же ревнители церковныхъ интересовъ, московскіе свитатели, считали прямою своею обязанностію прежде всего заботиться о благополучіи и спокойствіи своей паствы. Видя же безуспѣшность своихъ ходатайствъ и болѣя сердцемъ за невинно преслѣдуемыхъ, они рады были совсѣмъ отказаться отъ святительской катедры, чтобы остатокъ дней своихъ провести вдали отъ мірской печали. Такъ знаменитый Макарій „изнуряемый многими печалями“, какъ самъ онъ писалъ въ своей прощальной грамотѣ, хотѣлъ нѣсколько разъ оставить митрополию, но былъ удерживаемъ царемъ и владыками и умеръ въ глубокой старости въ кон. 1563 г. Преемникъ его митроп. Аѳанасій, бывшій свидѣтелемъ учрежденія опричнины, изнѣмогая отъ тяжелой болѣзни и душевной скорьби, также оставилъ митрополию въ 1566 г. Въ преемники Аѳанасія былъ назначенъ Германъ; но онъ не понравился любимцамъ Іоанновымъ, а потому и былъ отстраненъ; на его же мѣсто вызванъ изъ Соловецкаго монастыря игуменъ Филиппъ, мужъ святой жизни и непреклонной рѣшимости, когда дѣло касалось блага церкви и отечества. Только при этомъ свитатель и, безъ сомнѣнія, по его личному настоянію вспомнили

наконецъ объ Астрахани, куда и посланъ былъ въ 1568 г. игумень Кирилль со властію строить церкви и монастыри и съ правомъ производить весь судъ надъ мірянами. Со времени прибытія игумена Кирилла, собственно, и начинается исторія христіанской Астрахани, а игумень Кирилль, обыкновенно, считается первымъ строителемъ въ ней храмовъ Божіихъ.

Но если существовали многія причины, замедлявшія начало христіанскаго просвѣщенія въ астраханскомъ краѣ послѣ его покоренія, то наряду съ этимъ исторія указываетъ намъ и на такія обстоятельства, которыя способствовали возникновенію христіанской жизни, по крайней мѣрѣ, въ г. Астрахани помимо официальной миссіи со стороны Москвы. Извѣстно, что воеводы (Пронскій, Вяземскій), по окончаніи всѣхъ дѣлъ въ Астрахани, отираваясь обратно въ Москву, оставили послѣ себя отрядъ русскихъ войновъ во главѣ съ начальникомъ Тургеневымъ въ помощь новоизбранному астраханскому царю Дербышъ-Алею. Правда, положеніе этой горсти христіанъ было зависимое. Въ обращеніи съ ними часто и самъ Дербышъ былъ весьма безцеремоненъ и скоро даже совсѣмъ выслалъ ихъ изъ Астрахани. Еще худшей участи подвергся въ слѣдующемъ 1556 г. московскій посоль Мансуровъ: выбитый изъ города онъ принужденъ былъ бѣжать и скрываться у казаковъ на перевозокѣ съ оставшимися при немъ 308 людьми (изъ 500). За то послѣ окончательнаго въ томъ же году присоединенія Астрахани къ московскому государству эта зависимость навсегда миновала. Во главѣ населенія города теперь стало стрѣleckое войско съ своими воеводами Черемисиновымъ и Тетеринымъ; подъ покровительствомъ ихъ съ этого времени и пріѣзжіе христіане могли свободно селиться здѣсь для постояннаго жительства. Не задаваясь просвѣтительными цѣлями во вновь покоренномъ краѣ, это первое христіанское общество, конечно, не могло отказывать себѣ въ удовлетвореніи своихъ насущныхъ религіозныхъ потребностей. Торжествуя свои побѣды надъ татарами, первые христіанскіе обитатели Астрахани, естественно, торжествовали побѣду вѣры Христовой надъ невѣріемъ, христіанскаго храма—надъ татарскою мечетью. Отсюда само собою рождается вполне вѣроятное пред-

положеніе, что еще гораздо раньше прибытія въ г. Астрахань игумена Кирилла здѣсь долженъ былъ возникнуть христіанскій храмъ, въ которомъ священно-служители совершали православное богослуженіе и великія требы для христіанскаго населенія возраждающагося города. Предположеніе это отчасти оправдывается и историческимъ показаніемъ. Такъ Іоаннъ Грозный, извѣщая въ 1563 г. крымскаго хана о своихъ знаменитыхъ побѣдахъ надъ Литвою, какъ бы вскользь указываетъ на существованіе христіанскихъ церквей въ Казани и Астрахани, давая тѣмъ знать, чтобы ханъ позабылъ о сихъ городахъ, нѣкогда татарскихъ, теперь же вполне христіанскихъ (Истор. Карамз. IX т. 24 стр.).

Болѣе подробныхъ историческихъ указаній въ нашемъ распоряженіи нѣтъ. За то сохранились до настоящаго времени краткія мѣстные записи, изъ которыхъ можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ христіанскомъ храмѣ въ г. Астрахани *). Записи эти, не имѣя за собою документальной убѣдительности, все же въ нѣкоторой степени могутъ проливать свѣтъ на темное прошлое г. Астрахани и даже стать исторически достоверными, такъ какъ показанія ихъ по занимаемому насъ во-

*) Мы имѣемъ въ виду: 1) „Сказаніе о покореніи царства Астраханскаго“.... напечатанное цѣлкомъ въ Астр. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1877 г. №№ 42, 44 и 46; и 2) такъ называемую „Ключаревскую рукопись“, вышедшую отдѣльной брошюрой. Первая изъ нихъ по времени своего происхожденія несомнѣнно очень древняя. Однимъ изъ списковъ ея, между прочимъ, пользовался въ 1774 г. П. Рычковъ при составленіи своего „Введенія къ Астраханской топографіи“. Уже онъ о сей лѣтописи говоритъ: „Вѣроятность ея слогомъ тогдашняго времени довольно подтверждается; да и видно по содержанію ея, что она сочинена съ тогдашнихъ приказныхъ дѣлъ“. Сличеніе ея съ Никоновой лѣтописью показало, что въ положеніи историческихъ событій, касающихся первыхъ временъ покоренія Астрахани, она подчасъ до буквальной сходитываетъ съ нею. Встрѣчаются въ ней и отступленія, но самыя незначительныя и касаются главнымъ образомъ такихъ подробностей, какія могутъ имѣть значеніе для жителей Астрахани и, вѣроятно, почерпнуты изъ мѣстныхъ источниковъ. Рукопись заключается торжественными рѣчами побѣдителей къ царю, чего въ Никоновой лѣтописи нѣтъ; за то послѣ описанія похода на Казань здѣсь приводится подобнаго же рода поздравительныя рѣчи отъ бояръ и воеводъ, и отиѣтныя отъ царя. Можно догадываться, что авторъ мѣстной лѣтописи, желая представить полную и законченную исторію покоренія царства Астраханскаго, составилъ свои рѣчи въ подражаніе рѣчей, помѣщенныхъ въ Никоновой лѣтописи. Тонъ рѣчей и пышная обстановка, при которой онѣ произносятся, вполнѣ соответствуютъ описываемой эпохѣ Іоанна Грознаго, и это обстоятельство еще болѣе поддѣлываетъ насъ въ пользу давности ея составителя.

Ключаревская же рукопись относится къ началу нынѣшняго столѣтія.

просу не только не противорѣчатъ историческимъ даннымъ, а болѣе или менѣе подтверждаются ими. Всѣ дошедшія до насъ свидѣтельства прежнихъ лѣтъ единогласно утверждаютъ, что г. Астрахань издревле посвященъ былъ Божіей Матери, и что первый въ немъ храмъ воздвигнутъ въ честь Ея имени.

Самое раннее свидѣтельство о построеніи храма въ Астрахани находится въ лѣтописи Никоновой. Здѣсь преданіе старины вложено въ уста царя Іоанна Грознаго. Когда, послѣ завоеванія Казани, пришли къ Іоанну послы отъ Нагайцевъ съ челобитьемъ, чтобы онъ оборонилъ ихъ отъ Астраханскаго царя Ямгурчел, то Іоаннъ, подыскивая предлогъ къ этому походу противъ Ямгурчел, между прочимъ вспомнилъ, что Астрахань издревле была русскимъ владѣніемъ: когда еще св. Владиміръ дѣлилъ волости своимъ дѣтямъ, то эту Астрахань, называвшуюся тогда Тмутараканомъ, отдалъ сыну своему Мстиславу, гдѣ уже въ то время, „храмъ Пречистыя сотворенъ былъ“ (Ист. Солов. VI т. 108 стр.). Не придавая историческаго значенія этому лѣтописному преданію, основанному на смѣшеніи двухъ подобозвучныхъ наименованій, тѣмъ не менѣе нельзя не указать на его важность для современниковъ въ томъ отношеніи, что высказанное Грознымъ съ твердою положительностію, оно, безъ сомнѣнія, послужило руководящимъ началомъ при восстановленіи христіанства въ г. Астрахани, якобы древнѣйшемъ владѣніи русскихъ князей. Если, по заявленію царя, Астрахань искони посвящена была Матери Божіей, если здѣсь отъ первыхъ временъ христіанства на Руси былъ сооруженъ въ честь Ея храмъ, то естественно поэтому, когда по завоеваніи города явилась возможность начать постройку христіанскаго храма, онъ не иному кому могъ быть посвященъ, какъ только Пречистой Матери Божіей. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и сама Москва, родина завоевателей, посвящена была также Пресвятой Богородицѣ. А извѣстно, какъ ревниво наши предки заботились о прославленіи своихъ главныхъ храмовъ и святынь. Соборы 1547 и 1549 гг., направленные къ уничтоженію этого исключительнаго взгляда на мѣстно-чтимыя святыни, конечно, не вдругъ могли разсѣять вѣками созданнаго обычая; и послѣ нихъ онъ

такъ или иначе проявлялся невольно. Такъ предъ походомъ на Казань Іоанномъ Грознымъ основанъ былъ городъ Свіяжскъ, и въ немъ построены соборъ во имя Пресвятой Богородицы (Ея Рождества); по взятіи же Казани, на другой день, царь заложилъ соборъ также во имя Пресвятой Богородицы (Благовѣщенія). Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ Астрахани, послѣ ея завоеванія, первый храмъ и какъ бы самый магометанскій городъ посвященъ былъ имени Той же Пресвятой Богородицы и тѣмъ наглядно выражено, что Астрахань, подчинившись въ политическомъ отношеніи Москвѣ, тѣмъ самымъ вступила подъ твердую защиту ея покровительницы и помощницы—Пресвятой Богородицы. Нѣкоторое подтвержденіе сему соображенію находимъ и въ мѣстной лѣтописи. По свидѣтельству ея, когда воеводы съ побѣдоноснымъ войскомъ изъ Астрахани возвратились въ Москву и принесли царю поздравленіе, то на другой день „начая благовѣсть пораву, и весь народъ собрался въ церковь соборную, и быша по литургіи съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу Богу и Его Пречистой Матери, которыя образъ изнесенъ бысть изъ храма, зане не вмѣщаются народомъ. И указалъ Великій Государь, дабы воеводы и всѣ бывшіе въ Астрахани храбрые воявы лобызали образъ *помощницы своей Пресвятой Дѣвы Владычицы Богородицы*“.... (Астр. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 46 стр. 8). Эта подробность мѣстной лѣтописи важна для насъ въ томъ отношеніи, что успѣхъ нашихъ завоеваній въ невѣрной странѣ приписываетъ исключительно помощи Пресвятой Богородицы, имени которой естественно и былъ посвященъ первый астраханскій храмъ. Кроме того, мѣстные записи, упоминаемыя выше, единогласно убѣждаютъ насъ и въ томъ, что этотъ первый храмъ сооруженъ былъ, именно, въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Такъ составитель сказанія о покореніи царства Астраханскаго, приводя известную уже мысль Іоанна Грознаго о дарованіи Мстиславу г. Астрахани съ храмомъ Пресвятыя Богородицы, прибавляетъ отъ себя, что этотъ храмъ былъ во имя Рождества Ея, (тамже № 42 стр. 9), каковая подробность мѣстнаго писателя можетъ быть объяснена желаніемъ поставить въ полное соотвѣтствіе современнос ему пре-

даніе о первомъ храмѣ въ покоренной уже Астрахани съ преданіемъ, занесеннымъ на страницы Никоновой лѣтописи. Еще съ большею положительностію говоритъ объ этомъ Ключаревская рукопись. Здѣсь вполне опредѣленно сообщается не только о томъ, что первый храмъ былъ построенъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, но и указывается на мѣсто и время его построенія, о чемъ будетъ сказано ниже.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе и на то обстоятельство, что ни преданіе, ни историческія свидѣтельства не считаютъ какой-либо иной изъ древнѣйшихъ храмовъ за первый; равно какъ никто изъ Астраханскихъ іерарховъ, ни самъ игуменъ Кириллъ не считается строителемъ несомнѣнно существовавшаго древнѣйшаго храма во имя Рождества Богородицы, вмѣсто котораго въ началѣ 18 столѣтія воздвигнутъ настоящій храмъ того же имени. Это чисто отрицательное основаніе, при указанныхъ уже положительныхъ свидѣтельствахъ, по нашему мнѣнію, также можетъ имѣть свою долю убѣдительности.

(Продолженіе будетъ).

С. І. С.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Въ истекшемъ 1889 году смерть какъ будто нарочно отточила свою косу на раскольническихъ богачей; она сѣчетъ одного за другимъ безъ всякой пощады и тѣмъ причиняетъ величайшій ущербъ раскольническому обществу. Такъ 16 сентября скончалась въ Астрахани извѣстная богачка въ расколѣ австрійскаго толка Евдокія Андреева Шульгина—жена покойнаго Андрея Тарасова, бывшаго нѣсколько лѣтъ попечителемъ раскольнической часовни. Послѣ смерти Андрея Шульгина на долю жены было положено денегъ, какъ намъ передавали, до 300,000 руб., два каменныхъ дома, построенные на одномъ дворѣ съ раскольническою церковью. Покойница, какъ слышно, была очень скупа для бѣдныхъ и нищихъ, особенно же для православныхъ, которымъ она обыкновенно отказывала такъ: „нѣтъ вамъ ничего, подите прочь, никоніане“! Все свое удовольствіе, развлеченіе и

счастье Шульгина, говорятъ, только и находила въ водкѣ, которую употребляла въ большомъ количествѣ и посему, само собой разумѣется, была постоянно пьяна. Любила, говорятъ, покойная попочевать и свой церковный причтъ: лже-іереевъ, діакона и уставщиковъ. Еще при своей жизни она поселила лже-іерея Исидора въ своемъ каменномъ домѣ въ верхнемъ этажѣ, а нижній отдала лже-діакову мяснику. Относительно смерти Евдокіи Шульгиной говорятъ различно. Намъ передавали такъ: 16 сентября во время вечерни прибѣжали изъ дома Шульгиной въ раскольническую церковь и сказали, что Евдокія Шульгина умерла. Уставщики бросились бѣжать въ домъ Шульгиной, перегоня одинъ другаго, вмѣстѣ съ ними поплелись и старухи часовеннаго двора, и глазамъ всѣхъ представилась картина очень и очень непривлекательная: прислуга Шульгиной была все пьяна, а сама хозяйка лежала мертвая и, вѣроятно, до смерти была въ такомъ же видѣ, какъ и ея вѣрныя слуги, что еще подтверждается и тѣмъ, что Исидоръ Андреевъ не рѣшился отпѣвать ее безъ разрѣшенія лже-епископа Паисія. Паисій, говорятъ, взглянулъ на это дѣло весьма серьезно и запретилъ служить по ней заупокойныя литургіи. Будучи раньше въ Астрахани, онъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ и слышалъ, что за экземпляръ Евдокія Шульгина, а посему и рѣшился сдѣлать по отношенію къ ней такое строгое распоряженіе. Но мѣстное раскольническое духовенство не сочло нужнымъ повиноваться своему архипастырю. 17 сентября въ мѣстной газетѣ „Астраханскій Вѣстникъ“ было объявлено, что 18 сентября въ 6 часовъ утра послѣдуетъ выносъ тѣла Евдокіи Андреевой Шульгиной въ старообрядческой храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Прочитавъ это объявленіе, мы немало удивились, на какомъ основаніи раскольники-австрійцы свою часовню, построенную тайно, безъ разрѣшенія правительства, именуютъ храмомъ. Въ законѣ Государственномъ прямо говорится: „Во всѣхъ официальныхъ сношеніяхъ, а также и въ вѣдомостяхъ о раскольническихъ молитвенныхъ зданіяхъ, оныя отнюдь не называть церквами, а только моленными или часовнями“ (Высочайшее повелѣніе 13 октября 1842 года по сборнику Барсова ст. 844). Но для астраханскихъ раскольниковъ, какъ видно, не

существуетъ законовъ: они сами себѣ законъ и беззаконная творять. Отпѣваніе было торжественное, даже съ присутвіемъ полицейскихъ чиновъ и совершалось двоими лже-іереями: Исидоромъ Андроновымъ и Аврааміемъ Лобачевымъ, діакономъ и большимъ количествомъ пѣвчихъ, причемъ оказался слѣдующій пробѣлъ: лже-іерей Исидоръ Андроновъ не задолго предъ этимъ получилъ скуфью и наперстный крестъ, которые надѣвалъ на себя каждую службу; на этотъ же разъ Исидоръ Андроновъ оставилъ свои регаліи безъ употребленія. Кромѣ того, оба лже-іерея явились къ отправленію службы въ кафтанчикахъ со сборками на спинѣ жидовскаго покроя, оставивъ свои священническіе подрясники дома. Что за причина такой скромности у раскольническаго духовенства? Неужели, хотя на этотъ разъ, у нихъ пробилась совѣсть и сознаніе, что они мужики, а не священники, и Паисій, давшій эти регаліи, никто другой, какъ крестьянинъ Московской губ. Но какъ-бы то ни было, а раскольническое духовенство служило такъ. Не мѣшало бы, за-одно уже, раскольничьему духовенству и обстричь свои длинные волосы, которые они носятъ вопреки указа Правительствующаго Сената. Послѣ отпѣванія покойницу провожало до могилы много народу, а раскольническое духовенство, вопреки распоряженія Паисія, служило заупокойныя литургіи. И послѣ этого наши лицемѣрные блюстители древнихъ правилъ, а особенно же ихъ самозваные мужицкіе попы, осмѣливаются упрекать православныхъ за отпѣваніе такихъ лицъ, которыя хотя за недѣлю до смерти были въ пьяномъ видѣ. Впрочемъ, они не отпѣваютъ только умершихъ въ пьяномъ видѣ бѣдняковъ, а для богатыхъ дѣлаютъ исключеніе да такое, что пренебрегли архіерейскою властью. Да и власть-то архіерейская тогда только исполняется раскольниками, когда она согласна съ ихъ желаніемъ, въ противномъ же случаѣ имъ не только архіерейская, но и патріаршая ни по чемъ. Шульгину донесли до кладбища, положили въ склепъ, который заложили кирпичами, да тѣмъ и дѣло кончилось. Но не кончилось дѣло съ ея многочисленнымъ капиталомъ;—тутъ явились разнаго рода претензіи, каждый заявлялъ свои права, каждому хотѣлось, какъ бы хватить побольше кусочекъ отъ Шульгиновскаго капитала. На-

острили уши разные ходатаи по дѣламъ, нельзя ли кому за хорошій гонораль предложить свои услуги и, какъ оказалось, работа нашлась порядочная. По смерти Шульгиной душеприкащиками, или точнѣе сказать, деньгоприкащиками ея оказались самые главные воротилы мѣстнаго раскола, а именно, купцы: Павелъ Комовъ, Петръ Бураковъ, Феодоръ Ключкинъ, Дмитрій Абрамовъ и А. Калининъ. Вѣроятно, по мысли этихъ заправиль было составлено самое завѣщаніе и распредѣлялись Шульгиновскія деньги. По смерти Шульгиной помянутые раскольническіе руководители, чрезъ уполномоченнаго своего присяжнаго повѣреннаго Чеховскаго, представили въ мѣстную соединенную Палату домашнее духовное завѣщаніе Шульгиной на предметъ утвержденія его къ исполненію. По этому завѣщанію покойная назначила разнымъ лицамъ, какъ родственникамъ, такъ и постороннимъ, денежные выдачи, опредѣливъ точно сумму для каждого наслѣдника. Все оставшееся послѣ Шульгиной имущество стоитъ 150,000 р. Въ числѣ наслѣдниковъ, указанныхъ въ завѣщаніи, находится родной братъ завѣщательницы небогатый торговецъ въ Москвѣ П. А. Самсоновъ. Онъ состоитъ по закону ближайшимъ и единственнымъ наслѣдникомъ Шульгиной; наслѣдственный же пай его опредѣленъ въ завѣщаніи—всего только въ одну тысячу рублей. Еще до утвержденія завѣщанія Самсоновъ чрезъ повѣреннаго своего г. Бакиновскаго предъявилъ въ Палатѣ искъ о признаніи недѣйствительными двухъ завѣщательныхъ распоряженій умершей наслѣдодательницы, а именно: въ завѣщаніи душеприкащикамъ предоставлено безконтрольное право, во первыхъ—израсходовать по своему усмотрѣнію 15 тысячъ руб. на погребеніе и поминъ души усопшей завѣщательницы, а во вторыхъ, за выдѣломъ наслѣдникамъ точноопредѣленныхъ въ завѣщаніи суммъ, весь остатокъ, оцѣниваемый г. Бакиновскимъ въ 105 тыс. руб., употребить на дѣла благотворенія. При этомъ завѣщательница не указала ни лицъ или учреждений, ни предметовъ благотворительности, представивъ это на усмотрѣніе душеприкащиковъ. Такая недостаточная ясность и опредѣленность въ выраженіи послѣдней воли завѣщательницы въ указанныхъ въ двухъ пунктахъ завѣщанія, по мнѣнію г. Бакиновскаго, состав-

ляетъ столь существенный порокъ завѣщанія, что оно въ отношеніи этихъ двухъ распоряженій завѣщательницы не можетъ быть утверждено къ исполненію, а слѣдовательно 15 тыс. руб., завѣщанные на погребеніе и поминъ души наслѣдодательницы, такъ и остатокъ, получающійся за выдѣломъ всѣмъ наслѣдникамъ указанныхъ въ завѣщаніи суммъ,—должны подлежать порядку наслѣдованія по закону и перейти къ его довѣрителю Самсонову, какъ къ единственному наслѣднику Шульгиной. Предъявляя искъ въ 120 тыс. руб., Бакиновскій просилъ Палату сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи надъ оставшимся послѣ завѣщательницы имуществомъ опекунскаго управленія, которое, въ лицѣ опекуна, и должно быть привлечено къ отвѣту по предъявленному иску. Уваживъ послѣднее ходатайство г. Бакиновскаго, Палата, въ силу опредѣленія своего, состоявшагося 18 октября, сообщила Астраханскому сиротскому суду объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ Шульгиной. 31 октября дѣло вновь докладывалось по прошенію повѣреннаго душеприкащиковъ Шульгиной, г. Чеховскаго, о признаніи довѣрителей его правоспособными отвѣчать по иску Самсонова. Свое ходатайство г. Чеховскій поддерживалъ и на судѣ; повѣренный же истца г. Бакиновскій доказывалъ, что душеприкащики въ данномъ случаѣ ни въ какомъ разѣ не могутъ быть признаны правоспособными отвѣчать по данному иску. По окончаніи преній г. Предсѣдатель огласилъ адресованную въ Палату телеграмму истца П. А. Самсонова, въ которой онъ заявляетъ, что прикащикъ Буракова Кругликовъ, посредствомъ спаиванія, склонилъ его, Самсонова, заключить съ ними очень невыгодную сдѣлку, въ силу которой всѣ свои имущественныя права по предъявленному чрезъ Г. Бакиновскаго иску онъ, Самсоновъ, передалъ Кругликову, совершивъ съ нимъ въ г. Царицынѣ нотаріальный договоръ съ неустойкою со стороны Самсонова въ 100 тыс. руб. Въ силу этого же договора Кругликову предоставлено право уничтожить довѣренность, выданную Самсоновымъ г. Бакиновскому на веденіе гражданскаго дѣла о завѣщаніи Шульгиной. Заявляя объ этомъ, Самсоновъ проситъ Палату считать недействительнымъ „Царицынскій“ договоръ его съ Кругликовымъ.

Словомъ, въ телеграммѣ Самсонова содержатся указанія на признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1688 ст. Улож. о наказ. Послѣ оглашенія этой телеграммы, Палата постановила и объявила резолюцію объ оставленіи ходатайства Г. Чеховскаго безъ уваженія.

Изъ разсмотрѣнія этого дѣла дѣйствительно два пункта обращаютъ на себя вниманіе, какъ это указано повѣреннымъ Бакиновскимъ. Въ завѣщаніи отчисляется 15000 руб. на поминовеніе. Что и кому опредѣлялось выдать этимъ пунктомъ, — извѣстно только гг. Бураковымъ и К^о. Вѣроятно, тутъ имѣлось въ виду наградить всѣхъ астраханскихъ лже-іереевъ; удѣлить частицу лже-епископу Паисію въ Хвалынскъ, на Черемшанскіе монастыри и на другія раскольническія молельни. Второй пунктъ оказывается очень темнымъ: — тутъ указываются какія-то благотворительныя дѣла, на которыя опредѣляется цѣлыхъ 105000 р. Что это такія за благотворительныя дѣла, отчего бы ихъ не поименовать? Вздумаль, на примѣръ, покойный раскольникъ Архипъ Вѣховъ пожертвовать на молельни, на богадѣлни, Черемшанскимъ старикамъ монахамъ, и никто ему слова не сказалъ. Какіе же могутъ быть благотворительные предметы, которые бы требовали такихъ большихъ суммъ и про которые въ духовномъ завѣщаніи невозможно было бы упомянуть, а оставить на усмотрѣніе душеприкащиковъ, вполне довѣряя ихъ честности? Человѣку, не знакомому съ расколомъ, такія вещи дѣйствительно покажутся неудоборазрѣшимыми, но знающему расколическую внутреннюю жизнь это становится очень яснымъ. Съ давняго времени извѣстно, что расколь силенъ деньгами; онъ распространяется и живетъ ими, но въ духовномъ завѣщаніи не возможно было сказать, что деньги эти опредѣляются на процвѣтаніе раскола, такъ какъ за это притянуть къ отвѣтственности; поэтому и ограничились общимъ словомъ благотворенія. Да послѣ этого удивляемся, почему у раскольниковъ появилась новая крыша на царкви, новая доска чугунная, да новая богадѣльня съ глухими окнами! Да при такомъ капиталѣ не только помянутыя поправки, а можетъ вырасти цѣлая каменная колокольня съ цѣлымъ десяткомъ колоколовъ. Вѣдь чего деньги не

дѣлають? Не даромъ говорятъ: „деньги не боги, а дѣлають по-могу“. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что значительная часть изъ такихъ громадныхъ капиталовъ идетъ на подпольное совраще-ніе въ свое общество нашего православнаго бѣднаго люда, ко-торый въ минуты своего безвыходнаго матеріальнаго положе-нія готовъ бываетъ промѣнять, хотя и по нуждѣ, свою бѣдность православную на богатый душепагубный расколъ.

По крайней мѣрѣ, про покойнаго Андрея Тарасовича Шуль-гина говорятъ, что онъ любилъ заниматься подобнаго рода благотворительностью: переходящимъ изъ православія въ рас-колъ онъ, какъ говорятъ, давалъ небольшія горницы для жилья, которыя считались ихъ собственностью и даже доставлялъ имъ дрова на отопленіе. Такіе люди боготворили Шульгина, и слава о его благотворительности летѣла во всѣ стороны Россіи. При составленіи завѣщанія Евдокіи Шульгиной, вѣроятно, и имѣлась въ виду эта темная благотворительность ея покойнаго супруга, а потому и опредѣлена на этотъ предметъ такая большая сумма.

Изъ судебного дѣла, кромѣ того, выясняется еще очень не-приглядное обстоятельство, которое у насъ на простомъ языкѣ называется мошеничествомъ. Раскольническіе коноводы никакъ не ждали, что въ ихъ дѣло впутается прямой наслѣдникъ, а потому не успѣли предпринять никакихъ мѣръ къ его отстра-ненію. Не желая же упустить изъ своихъ рукъ золотого тельца, ревнители древняго благочестія, какъ видно, пустились на свой-ственную раскольникамъ хитрость, но хитрость неудачную, и вы-шелъ цѣлый скандалъ, который и разслѣдуется тѣперь надлежа-щимъ судебнымъ порядкомъ. Будущее покажетъ, чѣмъ все это кон-чится, а мы обратимся къ другимъ раскольническимъ покойникамъ.

Въ октябрѣ истекшаго года умеръ первостатейный богачъ рас-кольникъ австрійскаго толка Т. С. Морозовъ. Покойный Морозовъ, по своимъ большимъ занятіямъ коммерческими дѣлами, не прини-малъ такого близкаго участія въ раскольническихъ іерархическихъ дѣлахъ. Этотъ человѣкъ не имѣлъ никакого сходства съ таки-ми раскольническими воротилами, какъ родственники его Арсе-вій Морозовъ и Косьма Терентіевъ Солдатенковъ. Эти люди не таковы. Они держатъ въ своихъ рукахъ весь Московскій Ду-

ховный Совѣтъ съ его лже-владыкой Савватиемъ, попомъ Драгуновымъ и другими, которые раболѣпствуютъ предъ Морозовымъ и Солдатенковымъ, какъ послушные рабы, предъ своими господами. Солдатенковъ распоряжается чрезъ Ивана Ивановича Шибаева, а Арсеній Морозовъ лично. По милости сего послѣдняго почти во всѣхъ городахъ обширной Россіи имѣются попы или діаконы. Съ фабрики Морозова почти всѣ грамотные рабочіе его высокостепенства рукоположены Савватиемъ по приказанію Морозова въ священныя степени. Не таковъ былъ Т. С. Морозовъ. Занятый громадными коммерческими и финансовыми предпріятіями, онъ не могъ близко принимать на себя раскольническія дѣла. Покойный Морозовъ смотрѣлъ на церковь православную, по крайней мѣрѣ, болѣе снисходительно, не провозсилъ на нее такихъ злохуленій, какія произносятъ Арсеній Морозовъ и ему подобные фанатики раскола. Т. С. Морозовъ много жертвовалъ на разныя высшія учебныя заведенія, очень большія суммы жертвовалъ на больницы и на другія богоугодныя заведенія. Въ виду такого положенія покойнаго, при его жизни очень многіе не знали, что онъ принадлежитъ къ расколу и очень удивлены были, когда извѣщено было о смерти Морозова и что похороны будутъ на раскольническомъ рогожскомъ кладбищѣ. Впрочемъ, хотя покойный и далеко стоялъ отъ раскольническихъ дѣлъ, но, когда то требовалось, онъ все-таки не отстранялся отъ нихъ. Такъ онъ принималъ участіе въ подачѣ жалобы Московскому генералъ-губернатору на почтеннаго и неутомимаго труженника по обличенію раскола профессора Московской Духовной Академіи Николая Ивановича Субботина. Въ расколѣ всѣхъ мѣстъ Россіи, если требуется обратиться къ какому-нибудь начальству, то заправители раскола стараются подобрать народу побольше и побогаче. Мы знаемъ, какъ Саратовскіе раскольники хлопотали предъ начальникомъ губерніи о распечатаніи молельни, принадлежащей австрійцамъ, а въ числѣ депутаціи являлись богатые купцы бѣглопоповскаго и безпоповскаго обществъ. Раскольники имѣли въ виду одно, чтобы только народу было болѣе. Случилось такъ и у Московскихъ заправиль. По инициативѣ Шибаева составлено было

прошеніе, подѣ которое поспѣшили подписаться всѣ богачи австрійскаго толка, въ томъ числѣ и Т. С. Морозовъ, воображая, что множество рукъ богачей обратятъ вниманіе властей, такъ что почтенному профессору мѣста не будетъ на землѣ. Раскольники просили генерала-губернатора предать профессора суду, будто-бы за невѣрное сообщеніе о дѣлахъ раскола; но прошеніе это приняло неблагоприятный для раскола исходъ, такъ что заправители и не рады были, что подали.

Недавно умеръ еще раскольникъ богатъ, только безпоповскаго толка, Кокаревъ, и очень многіе также удивились, когда объявлено было, что похороны будутъ происходить на волковомъ кладбищѣ. „Неужели Кокаревъ былъ раскольникъ“, — спрашивали нѣкоторые одинъ другаго и, пожавъ плечами, произносили: „да, должно быть такъ, когда на Пачково потащили“. Ну народецъ!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВЪРА И РАЗУМЪ“

въ 1890 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ **Харьковѣ**: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ **Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовал, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ по 5 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ГАЗЕТА ЭЛЕКТРИКА“

50 номеровъ, состоящихъ каждый изъ 16 страницъ плотной печати и содержащихъ обзоръ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по электричеству и его примѣненіямъ по всѣмъ отраслямъ знаній и домашнему быту.

Въ 1890 г. „Газета Электрика“ дастъ рядъ популярныхъ статей съ подробными чертежами по устройству динамо-машинъ, электродвигателей, гальваническихъ батарей, аккумуляторовъ, телефоновъ и проч. Кроме того въ статьяхъ

„ЭЛЕКТРИЧЕСТВО НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ“

будетъ представленъ обзоръ всего выдающагося по электротехникѣ, появившагося на выставкѣ 1889 года.

Редакція имѣетъ специальныхъ корреспондентовъ въ большихъ центрахъ Россіи и за границей и получаетъ отъ нихъ обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ появляющихся въ электрическомъ мѣрѣ новостяхъ и новыхъ примѣненіяхъ.

Получая всѣ иностранныя электрическія журналы, Редакція располагаетъ лучшими изъ помѣщенныхъ въ нихъ статей и рисунковъ и даетъ своимъ подписчикамъ массу полезнаго матеріала.

Кромѣ еженедѣльныхъ сообщений о различныхъ заграницныхъ новостяхъ Редакція даетъ бесплатно отвѣты и совѣты на запросы подписчиковъ, относящіеся до ихъ специальности.

Контора изданія оказываетъ иногороднымъ гг. подписчикамъ бесплатно всевозможное содѣйствіе по различнымъ справкамъ, также по выискѣ книгъ, приборовъ и др. предметовъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 8 руб., на полгода 5 руб.

(Пробный номеръ высылается за двѣ семикопѣчныя марки).

„ГАЗЕТА ЭЛЕКТРИКА“ за 1889 годъ представляетъ два большихъ тома (по 4 руб.) со множествомъ рисунковъ и отдѣльныхъ приложений.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Симбирская ул., д. 20,

Телефонъ Редакціи № 2018.

Редакторъ-издатель Военный Инженеръ **Щавинскій**,

Содержаніе неофициальной части:—Слово, произнесенное въ Астраханскомъ Кафедральномъ соборѣ Преподобнымъ Евгеніемъ, 1 января 1890 г.—Первый христіанскій храмъ въ Астрахани послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.—Въ мѣрѣ раскола.—Объявленія.

Редакторъ, Законоучитель Реального училища,

Священникъ **Іоаннъ Саввинскій**.

Астрахань. Дозв. ценз. 14 января 1889 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ**.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

къ щету въ Архіерейской Казенной Приказъ; 12) а зборнымъ свѣчнымъ деньгамъ имѣть тебѣ на то учрежденной ящикъ и держать оныя денги въ церкви въ удобномъ мѣстѣ (а въ домъ оныхъ денегъ не носить), а купечества на нихъ отнюдь не имѣть, подь опасеніемъ взятія штрафа; 13) а ежели кто явится отъ приносимыхъ въ церковь свѣчь старого манера, то со оными свѣчами имать и спрашивать ево, гдѣ онъ такіе свѣчи взялъ и о томъ доносить въ Архіерейскомъ Казенномъ Приказѣ“. Къ этимъ 13-ти пунктамъ въ нѣкоторыхъ инструкціяхъ (иногороднимъ старостамъ) присоединялся еще 14 пунктъ: „а буде же оныя церкви священники или причетники учинятъ тебѣ въ свѣчной продажѣ какое помѣшательство, и о томъ подавать тебѣ въ Астрахани въ Архіерейскомъ Казенномъ Приказѣ за рукою доношеніе“.—Въ томъ же сентябрѣ 3 числа послано было въ Губернскую Канцелярію доношеніе „объ отдачѣ изъ служебъ и о снятіи съ кого надлежитъ тягла съ нижепоказанныхъ старостъ“, реестръ которыхъ препровожденъ при доношеніи, а 19 сентября послано вторичное доношеніе съ требованіемъ о присылкѣ старостъ; „понеже (писалось въ этомъ доношеніи) нынѣ вторичнымъ указомъ требуютъ въ Св. Прав. Дух. Синодѣ объ оныхъ старостахъ подлиннаго извѣстія“. Туда же, въ Губернскую Канцелярію, о выборѣ церковныхъ старостъ отвесся вѣдѣніемъ отъ 25 сентября Астраханской Земской Ратуши бурмистръ Иванъ Ушакъ съ товарищи, вслѣдствіе чего отъ Губернской Канцеляріи 10 октября послѣдовалъ въ Духовный Приказъ указъ объ отсылкѣ выбранныхъ церковныхъ старостъ въ Духовный Приказъ и о принятіи ихъ онымъ по приложенному реестру и опредѣленіи къ помянутому дѣлу. Къ этому же времени въ Духовномъ Приказѣ получены были свѣдѣнія о выборѣ церковныхъ старостъ и изъ городовъ Астраханской епархіи, въ которыхъ выбраны были: въ Терекѣ изъ солдатъ—2, въ Дмитріевскѣ изъ отставныхъ солдатъ—2, въ Царицынѣ—изъ прежде бывшихъ церковныхъ старостъ—2, изъ пономарей—1, изъ отставныхъ солдатъ—1, въ Черноярѣ изъ отставныхъ солдатъ—1, въ Красноярѣ изъ отставныхъ солдатъ—1. По полученіи всѣхъ сихъ свѣдѣній послано было 12 октября 1721 г. въ Св. Синодъ „отъ

Астраханской епархіи всепокорнѣйшее доношеніе“, въ которомъ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, прописывалось, что присланные изъ Губернской Канцеляріи астраханскіе старосты „нынѣ по церквамъ для свѣчной продажи отосланы и нынѣ противъ присланныхъ образцовъ свѣчи приготавлиють, также и богачѣлини строить при каждой церкви повелѣно, а въ городѣхъ Астраханскія епархіи, а именно въ Терекѣ, въ Черноярѣ, въ Царицынѣ, въ Дмитріевскѣ, въ Красноярѣ къ свѣчной продажѣ старосты выбраны жъ, а въ Саратовѣ и по се время старосты не выбраны, понеже Саратовской комендантъ Мечевъ безъ послушнаго указа изъ Губернской Канцеляріи не далъ, о чемъ подано нынѣ въ Губернскую Канцелярію доношеніе, и по оному доношенію въ Саратовѣ указъ къ Мечеву посланъ“. По присылкѣ Мечеву послушнаго указа онъ не сталъ чинить остановки церковному дѣлу, но за то помѣшательство учинилъ Саратовскій ратушской бурмистръ Ѳеодоръ Лопаткинъ и, какъ видно изъ отписки Саратовскаго игумна Стахія отъ 4 ноября 1721 года, вотъ именно въ чемъ. По произведеннымъ въ Саратовѣ какъ къ соборной, такъ и къ приходскимъ церквамъ выборамъ, оказались выбранными въ церковные старосты: изъ конныхъ солдатъ 2, изъ саратовскихъ жителей 1, изъ посадскихъ людей 2, да въ Четверосвятскомъ монастырѣ приставленъ для продажи свѣчъ монахъ 1. Изъ посадскихъ людей одного, избраннаго въ старосты къ Воздвиженской церкви, бурмистръ Лопаткинъ прислалъ къ закащику игумену Стахию съ товарищи, а другаго, избраннаго къ Николаевской церкви Максима Балахонцова не прислалъ „и письмо за рукою своею объявилъ, оному де Балахонцову въ церковныхъ старостахъ быть не надлежитъ, понеже кормится онъ въ мясномъ ряду, рѣжетъ всякую скотину и продаетъ мясо, а также и долженъ многими долгами, и повелѣтъ бы изъ Саратовскихъ посадскихъ людей впредь не выбирать“. Противъ этого письма послано было 12 октября къ нему, бурмистру, въ Ратушу письмо, „что де Его Царскаго Величества указу оной Балахонцовъ промышлялъ восковыми свѣчами многіе годы и мясами торговалъ же“. На это письмо изъ Ратуши отвѣтствовано письмомъ же, что „по справкѣ въ Ратушѣ о выборѣ

въ церковные старосты изъ саратовскаго посаду послушнаго указу изъ Астраханской Губернской Канцеляріи не прислано и въ Николаевскомъ де приходѣ есть изъ разныхъ чиновъ люди добрые и повѣренныя“ и вмѣсто его, Балахонцова, никого онѣ, Лопаткинѣ, не опредѣлили, и прихожане (пишетъ игуменъ Стахій) не выбираютъ, и понеже де изъ иныхъ чиновъ въ приходѣ ихъ къ тому дѣлу избычайныхъ людей нѣтъ“. Отписка игумена Стахія отъ 4 ноября 1721 году получена была въ Духовномъ Приказѣ 30 числа того же года ноября. По докладѣ оной Преосвященному, Преосвященный Іоакимъ 8 декабря приказалъ о неотдачѣ отъ бурмистра Лопаткина въ старосты Максима Балахонцова подать доношеніе въ Губернскую Канцелярію, а къ закащику игумну Стахию послать инструкцію для церковныхъ старостъ при указѣ. Доношеніе въ Губернскую Канцелярію послано того же 8 декабря, а такъ какъ отвѣта на доношеніе отъ Губернской Канцеляріи никакого не послѣдовало, а изъ отписки игумна Стахія отъ 25 января 1722 года (полученной въ Духовномъ Приказѣ 19 февраля того же года) видно было, что Балахонцовъ къ церковному дѣлу все еще не былъ отданъ, то Преосвященный Іоакимъ 20 февраля 1722 г. приказалъ послать въ Губернскую Канцелярію вторичное доношеніе. Въ доношеніи этомъ, поданномъ 21 февраля, по изложеніи обстоятельствъ дѣла прописывалось, между прочимъ, что такъ какъ бурмистръ Лопаткинѣ и понынѣ къ Николаевской церкви Балахонцова не отдалъ, а приходскіе люди иногѣ въ старосты не выбираютъ, то за таковою Его Императорскаго Величества указамъ оного Лопаткина противностію при оной церкви и понынѣ свѣчной продажи не бываетъ. Что было сдѣлано по сему доношенію Губернскою Канцеляріею, извѣстія о томъ въ дѣлѣ нѣтъ; нѣтъ болѣе и отписокъ игумна Стахія о бурмистрѣ Лопаткинѣ и Балахонцовѣ, такъ что доношеніемъ отъ 21 февраля 1722 г. дѣло о Балахонцовѣ можно считать поконченнымъ.—Въ этомъ же архивномъ дѣлѣ имѣются взаимныя доносы другъ на друга царьцынскаго закащика соборной церкви священника Теодора Дмитріева и царьцынскаго Троицкаго монастыря архимандрита Зосимы. Въ одной изъ своихъ отписокъ отъ октября 1721 г. Царьцыв-

скій закащикъ священникъ Θεодоръ, извѣщая о выборѣ приходскими людьми пятерыхъ церковныхъ старостъ, между прочимъ и для царьцынскаго Троицкаго монастыря отставнаго солдата Савелья Соловьева, пишетъ, что онъ, Θεодоръ, выбраннымъ церковнымъ старостамъ церковный сборъ безъ архіерейскаго указа отдать не смѣетъ, „а ежели Государь, Великій Господинъ, повелишь своимъ архіерейскимъ указомъ быть имъ же старостамъ у церковнаго собору, о томъ, Государь, повели именно писать, чтобы архимандритъ отдалъ сборъ ему, старостѣ Савелью, а что въ указахъ имя ево, архимандритово, и монастырь не прописано, то ни въ чемъ не слушаетъ и спорить“. Въ другой отпискѣ, полученной въ Духовномъ Приказѣ 5 октября 1721 г., попъ Θεодоръ уже прямо обвиняетъ архимандрита Зосиму въ противности указамъ царскимъ. Сказавши о томъ, что указъ о выборѣ перковныхъ старостъ и объ изыятіи изъ продажи свѣчъ стараго образца архимандриту Зосимѣ объявленъ, попъ Θεодоръ продолжаетъ: „и онъ, архимандритъ, противъ твоего архіерейскаго указу учинился противенъ, свѣчъ по образцу не дѣлаетъ и старостъ къ свѣчамъ не выбираетъ по своеволю, держитъ свѣчи не по образцу и приказалъ дѣлать себѣ въ монастырь свѣчи заповѣданныя на продажу“. По доносу словесному отставнаго солдата Филиппа Свѣшниковъ, попъ Θεодоръ 19 сентября сыскалъ свѣшнику жену отставнаго солдата Дарью Свѣшникову, которая (какъ доносилъ Филиппъ Свѣшниковъ) по велѣнію архимандрита дѣлала на продажу свѣчи и въ церкви свѣчи продавала, посадилъ ее въ дѣвичій царьцынскій монастырь и допрашивалъ при игуменѣ Евфимѣ Костентиновой и при попѣ Захарѣ. Дарья при допросѣ показала, что заповѣдныя свѣчи она дѣлала, докладывалась она архимандриту Зосимѣ и онъ повѣлялъ ей такія свѣчи держать и продавать въ монастырской церкви въ трапезѣ и мѣнять и 17 сентября продала она такихъ свѣчъ на гривну, а достальными де ея свѣчи въ Троицкомъ монастырѣ въ трапезѣ лежатъ, а сколько де на вѣкъ ихъ число, того она не помнитъ. Допросивъ Дарью, попъ Θεодоръ послалъ попа Захара въ монастырь къ архимандриту Зосимѣ, чтобы онъ, архимандритъ, отдалъ такія запрещенныя свѣчи съ вѣкомъ

въ Духовный Приказъ и впродъ такихъ свѣчь у себя въ церкви не держаль, и онъ, архимандритъ, сказалъ попу Захару: „пришли де ево закащика самого, то бы я де съ нимъ перевѣдался самъ“. И въ этомъ поцѣ Ѳеодоръ отобралъ отъ попа Захара письменное показаніе для отсылки къ архіерею. Затѣмъ въ другой разъ поцѣ Ѳеодоръ посылалъ къ архимандриту дневальнаго мальчика пономарева сына псаломщика Трофима съ требованіемъ объ отдачѣ запрещенныхъ свѣчь, „и онъ, архимандритъ (доноситъ поцѣ Ѳеодоръ) посланнаго того малаго взявъ за шиворотъ и выбросилъ изъ трапезы вонъ на паперть—пришли де ты закащика самага, я де съ нимъ самъ перевѣдаюсь“. И въ этихъ словахъ поцѣ Ѳеодоръ отобралъ отъ Трофима письменное показаніе для отсылки къ архіерею. Послѣ сего заповѣдныя Царыны свѣчи архимандритомъ Зосимою были отданы зятю Дарьи Ѳедоту Колесникову, который предъявилъ свѣчи въ Духовномъ Приказѣ и взялъ свою тещу изъ подъ караула подъ росписку до архіерейскаго указа. „И сія моя отписка (заканчиваетъ доношеніе поцѣ Ѳеодоръ) и копія за рукама ихъ явное послалъ къ тебѣ, Великому Господину, что мнѣ твои архіерейскіе указы противъ его архимандрита управлять не возможно, потому что убить меня грозить явно и отъ той ярости его уклоняюсь, но надѣюсь на такова сильника на твою архіерейскую милость и оборону ко мнѣ“.—Почти одновременно, именно 6 октября 1721 г., получено было въ Архіерейскомъ Духовномъ Приказѣ доношеніе и архимандрита Зосимы на попа Ѳеодора. Въ доношеніи этомъ или отпискѣ дѣло о заповѣдныхъ свѣчахъ представлено иначе. Архимандритъ пишетъ, что 20 сентября жена отставнаго солдата Свѣшникова принесла на вѣкѣ оставшихся своихъ свѣчь въ монастырь на гривну и говорила пономарю монаху Питириму, дабы оныя свѣчи домѣнять. Пономарь донесъ о семъ ему, архимандриту, и онъ велѣлъ сказать ей, чтобъ домѣняла, а впродъ бы не дѣлала и въ церкви не продавала, а приказалъ онъ домѣнять того ради, что въ монастырѣ въ церкви вскорѣ тѣхъ чиселъ новыхъ образцовыхъ свѣчь не было, а закащикъ поцѣ Ѳеодоръ оныхъ свѣчь у нея не отобралъ невѣдомо для чего и взявши оную бабу допрашивалъ, и сказала она въ допросѣ, что

домѣнять велѣлъ, а онъ написалъ въ допросѣ и въ отпискѣ, что мѣнять де велѣлъ, „и то, Государь (жалуется архимандритъ), написалъ онъ на меня ложно, а допросъ писалъ у него не подъячій, который данъ ему по указу твоему для писма, но робенокъ дьякона Стефана сынъ Аѳанасей, а и въ Духовномъ Приказѣ она сказала при священникахъ и діаконѣхъ, что домѣнять де велѣлъ, а не мѣнять, а мутитъ все ему попъ Захаръ и хочетъ знатно вступатца онъ по прежнему въ ссоры, а онъ, закащикъ, таковыхъ весьма любитъ и въ свидѣтельство ихъ же ставить, и все, Государь, пишетъ на меня твоему архипастырству всякіе бездѣлицы, чего и въ словахъ не было, и напрасно и возмущаетъ твоею святою душою, воистинно, Государь, объявляю тебѣ истинно, что поступилъ онъ непорядкомъ многимъ, все бы билъ и въ чепи сажалъ, только, Государь, и добраго отъ него, а пуще, Государь, слушаетъ многихъ клеветниковъ, да онъ же Николаевскаго у попа Алексѣя разбилъ носъ до крови и столкнулъ съ лѣстницы сверху, а дьякона Андріана съ сыномъ своимъ задавилъ было и шею у него съ обѣихъ сторонъ ободралъ разъ въ пяти до крови, а дѣлалъ онъ сіе въ домѣ у Екима Турченина, и о семъ Великій Государь Преосвященнѣйшій Іоакимъ, Епископъ Астраханскій и Терскій, что укажетъ“. Какое послѣдовало рѣшеніе по этимъ взаимнымъ доносамъ попа Феодора и архимандрита Зосима и были ли ихъ отписки докладываемы преосвященному, на это въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ указаній не имѣется.

№ 728. *Указъ изъ Губернской Канцеляріи въ Духовный Приказъ съ препровожденіемъ солдата Григорія Аѳанасьева.*

Указъ поданъ 3 сентября 1721 г. Въ немъ прописано, что по приговору 26 іюля губернатора Вольнскаго съ товарищи „велѣно астраханскаго гварвизона Селиванова полку солдата Григорья Аѳанасьева, которой по поданной вѣдомости того полку камандира, а по свидѣтельству штабъ лекаря Вриля явился во отступленіи ума, отослать въ Спасской монастырь подъ началъ, которой нынѣ посылаетца въ Духовный Приказъ съ симъ указомъ. И архіерейскаго Духовнаго Приказу судѣ попу Петру

да дьяку Ивану Варминцеву учинить о томъ по сему Великаго Государя указу“. Какое рѣшеніе послѣдовало по сему указу, — не извѣстно.

№ 729. *Указъ изъ Губернской Канцеляріи и два отношенія изъ Астраханской Ратуши о присылкѣ для допроса въ Канцелярію и Ратушу людей духовнаго вѣдомства.*

Указомъ изъ Губернской Канцеляріи, поданномъ 7 сентября 1721 г., требовалось прислать въ Канцелярію для допроса старца Конытова, по ссылкѣ на него допрошеннаго въ Канцеляріи человека Вахметова Василя Ильина, а отношеніями изъ Ратуши: однимъ, помѣченнымъ 2 сентября, а другимъ безъ помѣты, требовалось прислать въ Ратушу, какъ поручителей по заемнымъ денежнымъ дѣламъ: соборнаго сторожа Ивана Прохорова, архіерейскаго дворянина Дмитрія Павлова и дьячка Гостинно-Николаевской церкви Θεодора Козьмина. — Какое рѣшеніе послѣдовало по симъ тремъ требованіямъ, не извѣстно.

№№ 730 и 737. *Дѣло по доношенію діакона Саратовской Николаевской церкви Петра Петрова на попа той же церкви Якова Егорова, что онъ, попъ, носитъ на себѣ заговорныя письма.*

1721 года августа 2 дня діаконъ Саратовской приходской Николаевской церкви Петръ Петровъ подалъ Саратовскаго Четверосвятекаго монастыря игумну Стахію съ товарищи доношеніе за своею рукою слѣдующаго содержанія: „въ нынѣшнемъ 721 году августа въ 1 день пришедъ къ приходской Николаевской церкви прихоженинъ Саратовской обыватель, зовутъ его Борисомъ, а чей сынъ, того не знаю, и говорилъ на паперти той же Николаевскія церкви про попа Якова Егорова, что ходитъ въ судъ съ заговоришными письмами, которыя носитъ на гайтанѣ въ кожномъ кошелькѣ, и никто де его, попа Якова, потягать не можетъ, а и теперъ де оныя заговорныя письма лежать у него, попа, въ коробкѣ. И тѣ сво Борисовы рѣчи слышали оныя Николаевскія церкви наемной караульщикъ Назаръ Θεодосѣевъ да бывшей дьячекъ Никита Андреевъ. И да повелить ваше священство сіе мое доношеніе въ Саратовѣ у

духовныхъ дѣлъ принявъ записать въ книгу, а вышепомяну-
таго Саратовскаго обывателя Бориса сыскавъ допросить, для
какова вымыслу и не напрасно ли про онаго попа Якова го-
ворилъ, что на себѣ онъ заговоры носитъ, а ежели въ чемъ
запретца, вышеписанными свидѣтели розыскать“. Того же 2 авгу-
ста игумень Стахій опредѣлялъ: доношеніе въ книгу записать, а
попа Якова сыскавъ освидѣтельствовать и допросить. По сему
опредѣленію попъ Яковъ былъ сыскавъ и въ Духовномъ При-
казѣ при десятникѣ дьяконѣ Васильѣ Васильевѣ, при дьячкѣ
Петрѣ Антоновѣ да при пономарѣ Васильѣ Петровѣ освидѣ-
тельствованъ, при чемъ оказалось: на ономъ попѣ крестъ, а у
креста прилѣпленъ воскъ бѣлый, да на немъ же явилось на
гайтанѣ въ крашенинномъ мѣшечкѣ тетрадка заговорная съ на-
писанными тремя кресты да на столпчикѣ написаны пять за-
говоровъ на пять сотъ тридцать человекъ съ тремя жъ кресты.
На допросѣ попъ Яковъ Егоровъ сказалъ слѣдующія слова:
„вышеписанные заговоры дала ему, попу, Саратовскаго урядни-
ка Василья Звѣрева жена ево Татьяна Никифорова дочь объ
семихъ вынѣшняго 721 году, и прочиталъ де онъ тѣ заговоры
только трижды, а списковъ съ оныхъ заговоровъ онъ, попъ
Яковъ, никому не даывалъ, а гдѣ оныя заговоры помянутая
Звѣрева жена взяла, того онъ не знаетъ, и сказала ему, попу
Якову, что оныя заговоры мужа ея, а нынѣ припесь де онъ
на себѣ помянутыя заговоры спроста для того, что съ ними
спалъ, а божественныя де службы съ ними николи не дѣйстви-
вали“. О допросѣ жены Звѣрева августа 3 дня послано было
отъ игумена Стахія въ Саратовскую Канцелярію къ майору Ме-
чеву письмо, но такъ какъ изъ Саратовской Канцеляріи въ от-
вѣтъ на письмо Стахія никакого вѣдѣнія не присылали, а по
слухамъ сдѣлалось извѣстно, что жена Звѣрева изъ Саратова
бѣжала, то игумень Стахій съ товарищи счелъ за нужное по-
слать относительно начавшагося дѣла отписку къ Преосвящен-
ному Іоакиму. Въ отпискѣ этой, посланной 13 августа съ на-
рочнымъ посыльщикомъ дьячкомъ Саратовскаго Воздвиженскаго
дѣвичья монастыря Иваномъ Моженцовымъ, игумень Стахій из-
ложилъ всѣ обстоятельства дѣла, при чемъ присовокупилъ, что

попѣ Яковѣ до указа архіерейскаго содержится нынѣ въ Духовномъ Приказѣ подъ карауломъ, а заговорныя письма, найденныя на попѣ Яковѣ, именно: на тетраджѣ—отъ суда, а на столбчикахъ—отъ огненнаго оружія, вмѣстѣ съ мѣшечкомъ посылаются при сей же отпискѣ въ запечатанномъ пакетѣ (писемъ этихъ при дѣлѣ нѣтъ). Преосвященный Іоакимъ сентября 11 дня „приказалъ противъ вышеписанной отписки о присылкѣ оныя Звѣревой жены въ Духовный Приказъ къ допросу послать къ майору Мечеву вторичное письмо и требовать вѣдѣнія, и что по оному посланному писму отъ оного майора учинено будетъ, о томъ писать, а по немъ, попѣ, до вершенія дѣла собрать поручная запись съ добрыми поруки, кому бы можно вѣрить, а буде порукъ не дастъ, и ево держать въ Духовномъ Приказѣ, и божественныя службы ему не отправлять, и во оныхъ взятыхъ у него, попа, заговорныхъ письмахъ допросить въ святомъ олтари у престола предъ святымъ Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ отца ево духовнаго, про оныя письма онъ, попѣ, ему объявлялъ ли, и тѣ ево допросныя рѣчи и ево, попа, по окончаніи розыску велѣтъ выслать въ Астрахань за поручками и о томъ въ Саратовъ къ игумну Стахію съ товарищи послать указъ“. Указъ былъ посланъ, 7 октября. полученъ игумномъ Стахіемъ, который въ тотъ же день отправилъ въ Астрахань и отписку о полученіи указа. Во исполненіе указа духовный отецъ попа Якова Саратовской приходской Николаевской церкви попѣ Алексѣй Григорьевъ въ оной церкви въ святомъ алтарѣ предъ престоломъ и предъ святымъ Евангеліемъ и животворицимъ крестомъ допрашиванъ, а въ допросѣ посвященствѣ сказалъ: „оной де попѣ Яковѣ былъ у него на исповѣди дьячкомъ во святой великій постъ. такожь и предъ ставленіемъ въ попы, а про заговорныя де письма ему не объявлялъ, а онъ де попѣ Яковѣ допросомъ своимъ показалъ, что оныя заговорныя письма дала ему саратовскаго баталіона урядника Василья Звѣрева жена ево Татьяна Никифорова уже въ попахъ сего жъ году мая въ день объ семикѣ, а не во дьячкахъ“. Затѣмъ 10 октября послано было вторичное письмо къ майору Мечеву. Въ письмѣ этомъ вновь просили о присылкѣ

йъ Духовный Приказъ къ допросу Татьяны Звѣревой, такъ какъ съ 19 августа, со времени присылки отъ Мечева письма, въ которомъ говорилось, что Звѣрева по сыску будетъ прислана немедленно, она Звѣрева доселѣ въ Духовный Приказъ не прислана. Въмѣстѣ съ тѣмъ письмомъ этимъ просили маіора Мечева допросить въ Саратовской Канцеляріи мужа Татьяны урядника Василія, такъ какъ Яковъ на допросѣ показалъ, что, по словамъ Татьяны Звѣревой, тѣ заговорныя письма принадлежали мужу ея Василію, и съ его допросныхъ рѣчей вѣдѣніе прислать въ Духовный Приказъ. Въ отвѣтъ на это письмо маіоръ Мечевъ въ вѣдѣніи своемъ отъ 13 октября на имя поповскаго старосты попа Ивана Васильева съ товарищи сообщилъ слѣдующее: „сего октября въ 11-й день посланъ изъ Канцеляріи недѣльщикъ Михайла Ботемскій для сыску помянутаго Звѣрева жены ево, и сего жъ октября 12 дня оный недѣльщикъ въ сказкѣ своей объявилъ, по посылкѣ де изъ Канцеляріи ходилъ онъ, недѣльщикъ, съ сыскною памятью для сыску помянутаго Звѣрева жены ево Татьяны Никифоровой дочери, и въ домъ ея не изошелъ, а мужъ де ея Звѣревъ сказалъ, что жена де ево Татьяна бѣжала невѣдомо куда и снесла нѣсколько пожитковъ ево, и о томъ де у него, Звѣрева, судныхъ дѣлъ въ Канцеляріи челобитѣе записано, а въ допросѣ помянутой Звѣревъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 721 году въ майѣ мѣсяцѣ по указу Великаго Государя отправленъ онъ былъ съ Саратова на Сызрань для взятія подъячаго Кандалаева къ розыскнымъ дѣламъ, и того жъ числа при отъѣздѣ своемъ засталъ въ домѣ своемъ на постели Николаевской церкви попа Якова Егорьева, и знатно де оной пощъ воровалъ блудно съ женою ево, и скорыя де ради посылки въ приводъ его не привелъ, а при томъ де часѣ свидѣтели были саратовскіе пѣшіе солдаты Гордѣй Ивановъ, Алексѣй Колотиловъ, и по отъѣздѣ его помянутая жена его какія заговорныя письма означенному попу Якову отдала, того де онъ, Звѣревъ, не знаетъ, и въ домѣ у него, Звѣрева, заговорныхъ никакихъ писемъ не было, и ереси никакой не учился, а что де онъ, пощъ, допросомъ своимъ показалъ, что такія заговорныя письма взялъ у жены его и будто тѣ письма его, Звѣрева, и то де онъ, пощъ,

умысла воровски сказалъ на него, Звѣрева, напрасно по означенной ссорѣ, что жилъ де съ женою его Звѣревой блудно, но, и прошедшаго де августа 3 числа помянутая жена его, Звѣрева, съ Саратова бѣжала невѣдомо куда и снесла нѣсколько пожитковъ его, о чемъ де у него, Звѣрева, явочное челобитье записано судныхъ дѣлъ въ Канцеляріи, а въ то де число онъ, Звѣревъ, стоялъ на караулѣ при Канцеляріи, и то де знатно жена его ушла по подговору попа Якова Егорьева, который жилъ съ нею блудно, и во взятѣѣ заговорныхъ писемъ надлежитъ имъ, попомъ, въ градскомъ судѣ розыскать“. По полученіи сего вѣдѣнія или письма состоялось 14 октября опредѣленіе: распросить попа Якова, блуднымъ воровствомъ со оною Звѣревою женою воровалъ ли и къ побѣгу ея подговаривалъ ли? И попъ Яковъ былъ спрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ слѣдующее: „въ нынѣшнемъ де 721 году въ майѣ мѣсяцѣ въ числѣ обѣ семикѣ Саратовскаго баталіона урядника Василия Звѣрева жена его Татьяна Никифорова была у него, попа, въ гостяхъ, и отъ него де пошла въ гости къ его поповой теткѣ царипынскаго солдата Степана Овѣшникова къ женѣ его Ѳеклѣ Максимовой, а была де она у той его теткѣ въ гостяхъ съ его поповой женою да со вдовою Марьею Морозихиною, и отъ оныхъ его тетки взяла она, Татьяна, къ себѣ въ гости его попову жену и оную вдову Марью, да и его де попа съ собою звала, и въ то время онъ, попъ, съ ними не пошелъ, и спустя малое время пришелъ къ нему, Звѣреву, въ домъ, и въ то де число сидѣли у него въ гостяхъ вышенисанныя жъ, а его, Звѣрева, и въ домѣ не было, и она де Татьяна принесла ящикъ писемъ и велѣла ему, попу, пересмотрить, и онъ пересмотря тѣ письма отдалъ ей возвратно и говорилъ, эти де письма мужу твоему надобны, понеже оныя записка приходу и расходу, что онъ билъ челомъ о мірскомъ жалованьѣ, и послѣ того принесла она жъ Татьяна иныя письма въ сорочкѣ и сказала: эти де письма заговорныя отъ огненнаго оружія и отъ суда мужа моего, и велѣла ему, попу, взять къ себѣ, а при дачѣ де оныхъ писемъ была вышеномянутая вдова Марья Морозихина и его, попова, жена, и какъ де онъ, попъ, сталъ быть пьянъ и дремать уснулъ на его Звѣре-

вой постели, и въ то время она жъ Звѣрева жена взяла его попову жену со означенною жъ вдовою въ гости къ сосѣдкѣ своей ко вдовѣ Прасковѣ Тарасевой, и сколько онъ, попъ, послѣ ихъ пьяный спалъ, того не знаетъ, и оной де Звѣревъ пришелъ послѣ жены своей съ саратовскими пѣшими солдаты съ Гордеемъ Ивановымъ, Алексѣемъ Калатилковымъ, и учелъ его, попа, соннова бить таволжиною тростью и едва онъ отъ него, Звѣрева, со двора ушелъ, и въ то де время она жъ Звѣрева жена шла отъ означенной вдовы Прасковьи домой съ его поповою женою и со вдовою Марьею Морозихиною, и какъ оныя изъ гостей шли, и ихъ де видѣли всѣ окольные его Васильевы сосѣди да коннаго солдата Андрея Кечурова мать, а какъ ее зовутъ, того сказать не упомнить, и послѣ де той ссоры спустя съ недѣлю она жъ Звѣрева жена за помянутыми заговорными письмами присылала къ нему, попу, вышеозначенную вдову Прасковью, и въ то время не уллучила его, попа, въ домъ, а блудно де онъ, попъ Яковъ, съ его Звѣревою женою не воровалъ, въ чемъ онъ плетется на его Васильевыхъ свидѣтелей на вышеписанныхъ солдатъ, и тѣмъ блуднымъ воровствомъ поклепалъ онъ, Звѣревъ, его, попа, напрасно и къ побѣгу жены его не подговаривалъ, понеже какъ оной Звѣревъ его, попа, билъ, съ того де числа жены его и не видывалъ, а билъ де его напрасно и безвинно, о которомъ бою онъ, попъ Яковъ, объявлялъ де архимандриту Матвею да иподіакону Степану Ильину“. По окончаніи допроса попа Якова, въ Саратовскомъ Духовномъ Приказѣ состоялось опредѣленіе: „противъ сего роспросу къ господину мовору Мечеву о присылкѣ въ Духовный Приказъ по общей ссылкѣ о солдатѣхъ послать письмо, а по ссылкѣ попа Якова вдовѣ Марью и Прасковью сыскавъ допросить“. Изъ солдатъ къ допросу были присланъ въ началѣ ноября одинъ только Алексѣй Колотилловъ, Гордѣй же Ивановъ неизвѣстно по какой причинѣ къ допросу не присылался. Колотилловъ на допросѣ по заповѣди святаго Евангелія сказалъ: „сего де году объ семикѣ въ домъ урядника Василья Звѣрева Николаевского попа Якова на его Звѣревой постели соннаго видѣлъ, и за что онъ, Звѣревъ, его, попа, билъ, того не знаетъ, а жены де его Звѣревой съ нимъ, попомъ, на

постели не было также и въ домѣ его не видалъ, и зачѣмъ оной попъ къ нему, Звѣреву, пришелъ, того онъ, Колотиловъ, не знаетъ же, а взялъ де его, Колотилова, оной Звѣревъ съ собою съ улицы“. Вдова Марья Морозихина на допросѣ вполне подтвердила, по заповѣди св. Евангелія, показаніе попа Якова о хожденіи по гостямъ объ семикѣ, и въ частности о бытности у Звѣревой, при чемъ о заговорныхъ письмахъ она, Морозихина, показала: „письма ему, попу, она, Татьяна, при ней, Марьѣ, дала подобныя поминанью, а о чемъ, того не знаетъ, а не въ мѣщечкѣ“. Затѣмъ сказала, что попъ Яковъ уснулъ на постели пьяный еще при нихъ; какъ попа Якова урядникъ Звѣревъ билъ, того она не видала, и по какому подговору Звѣрева жена бѣжала, того она, Марья, не знаетъ. Вдова Прасковья Тарасьева на допросѣ, по заповѣди св. Евангелія, также вполне подтвердила ссылку на нее попа Якова, при чемъ относительно посылки ея отъ Татьяны Звѣревой къ попу Якову за заговорными письмами показала такъ, что дѣйствительно Татьяна послала ея „и велѣла ему попу поговорить, чтобъ онъ отдалъ ей вещь, которую у нея взялъ объ семикѣ, а о чемъ, того ей оная Звѣрева жена не сказала, и какъ де она, Прасковья, по посылкѣ Звѣревой жены приходила, и въ то время не улучила его попа въ домѣ и говорила женѣ его поповой Авдотѣ Никифоровой: какую де вещь у Звѣревой жены взялъ мужъ твой, чтобъ де онъ отдалъ“. Закончивъ симъ показаніемъ розыскъ, игумень Стахій съ товарищи: поповскими старостами попами Иваномъ Васильевымъ и Симеономъ Яковлевымъ при отпискѣ своей препроводили въ Астрахань въ Духовный Приказъ какъ подлинное розыскное дѣло, такъ и попа Якова, послѣдняго подъ карауломъ въ колодкѣ съ Астраханскими обывателями Романомъ Михайловымъ Купелевымъ и Никитою Григорьевымъ Саложниковымъ, въ чемъ взята по нимъ поручная росписка, понеже (говорилось въ отпискѣ) по попѣ Яковѣ изъ Саратовскихъ жителей никто не поручился“. Попъ Яковъ съ отпискою и розыскомъ былъ представленъ въ Астрахани въ Духовномъ Приказѣ 16 ноября. (Этимъ заканчивается содержаніе дѣла подъ № 730, дальнѣйшее изложеніе составлено по дѣлу подъ

№ 737). 1721 года декабря 16 дня Преосвященный Иоакимъ, слушавъ розыскное дѣло о попѣ Яковѣ, приказалъ: „за оное ево попово преступленіе учинить ему наказаніе и послать до указа въ Спаской монастырь и велѣть держать подѣ крѣпкимъ карауломъ и велѣть всякая монастырская работа дѣлать, а въ Саратовъ къ игумну Стахію съ товарищи, какъ оная женка въ Саратовъ явитца, чтобъ о томъ писать въ Астрахань, и о томъ къ архимандриту Антонію и въ Саратовъ послать указы“. Во исполненіе приказанія Преосвященнаго указы посланы: Архимандриту Спасо-Преображенскаго монастыря Антонію 21 декабря 1721 года, а въ Саратовъ игумну Стахію 23 февраля 1722 года. По полученіи указа въ Саратовѣ, изъ Саратовскаго Духовнаго Приказа апрѣля 9-го послано было письмо майору Мечеву о присылкѣ Татьяны Звѣревой, на что Мечевъ 10 апрѣля отвѣчалъ, что Татьяна Звѣрева въ Саратовѣ не явилась, а какъ явится, того жъ де числа будетъ прислана въ Духовный Приказъ. О содержаніи письма Мечева, равно какъ и о полученіи указа архіерейскаго, игумень Стахій отвѣчалъ отпискою отъ 29 апрѣля 1722 г., поданной въ Астрахани въ Духовномъ Приказѣ мая 16 дня. 1722 года іюня 6 дня Преосвященный Иоакимъ приказалъ: „оного попа Іакова Егорова взявъ изъ монастыря и за правильное ево преступленіе наказавъ плетми лишити священства и отпустить ево въ Саратовъ за поруками, дабы онъ въ Саратовѣ священные литургіи и прочихъ потребъ не отправлялъ и никого не благословлялъ и въ рясы не ходилъ, также и гуменца не простригалъ, и быть ему такъ, якоже простолюдину, и оного смотреть накрѣпко, а ежели оной попъ противъ вышеписаннаго явитца въ чемъ противень, и ево за оную противность взявъ въ Духовный Приказъ наказать плетми жестоко, а Звѣрева жена буде въ Саратовѣ явитца, и оную взявъ въ Духовный Приказъ и держать подѣ карауломъ и писать въ Астрахань, и о томъ въ Саратовъ къ закащику игумну Стахію послать указъ“. Того же числа приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе: попъ Яковъ битъ плетьми и изъ Духовнаго Приказу отданъ брату его родному Іоанно-Предтеченскаго монастыря іеродиакону Іосифу подѣ росписку

въ томъ, чтобъ ему, Якову, явиться въ Саратовъ игумну Стахию съ товарищи, а буде онъ, Яковъ, въ Саратовъ не явится, то на немъ, Иосифъ, взять будетъ штрафъ не малый, а онаго брата своего сыскавъ объявить, гдѣ повелѣно будетъ — Затѣмъ того же іюня 8 дня посланъ былъ игумну Стахию съ товарищи указъ, въ которомъ, по прописаніи приговора Преосвященнаго, повелѣвалось взять ставленную грамоту у него, попа Якова, въ Духовный Приказъ и прислать ее въ Астрахань немедленно, равно какъ немедленно отвѣтствовать и о полученіи сего указа. Ставленная грамота была взята у жены Якова и препровождена при отискѣ отъ 15 іюля, полученной въ Астрахани сентября 3 дня. — При семъ же дѣлѣ имѣется *челобитная на имя Астраханскаго Преосвященнаго Варлаама бывшаго попа Якова Егорова*. Челобитная эта, полученная въ Духовномъ Приказѣ 1727 г. октября 3 дня, слѣдующаго содержанія: „Въ прошломъ 721 г. посвященъ я былъ Преосвященнымъ Іоакимомъ епископомъ Астраханскимъ въ попы въ Саратовъ къ Николаевской церкви и жилъ у той церкви мѣсяца съ три, и за нѣкую мою правильную вину отрѣшенъ отъ священства, о чемъ явствуетъ въ Духовномъ Приказѣ дѣло. Того ради прошу Вашего Архипастырства, дабы повелѣно мнѣ было ежели возможно священнодѣйствовать, за что долженъ я за Ваше Архипастырство вѣчно Бога молить. Великій Господинъ, Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Астраханскій и Ставропольскій, смилуйся пожалуй“. По сей челобитной того же 3 октября состоялась резолюція: „записать въ книгу и взять къ прежнему дѣлу и выписать“. Вслѣдъ за симъ помѣщенъ и приговоръ Преосвященнаго Варлаама слѣдующаго содержанія: „1727 года октября въ 20 день Великій Господинъ, Преосвященный Варлаамъ Епископъ Астраханскій и Ставропольскій, слушавъ вышенисаннаго челобитья запрещеннаго попа Якова Егорова и прежняго дѣла его и заговорныхъ писемъ, о которыхъ онъ, Яковъ, въ прежнему дѣлѣ въ допросѣ показалъ, что оныя заговоры читалъ трижды, и на себѣ носилъ, и съ ними спалъ, приказалъ ему, Якову, по прежнему на ономъ ево дѣлѣ приговору прежде бывшаго въ Астрахани Преосвященнаго Іоакима епископа о немъ, никогда не священнодѣйствовать и по-

помъ не называтца подь жестокимъ наказаніемъ, и сей приговоръ записатьъ въ книгу“. Этимъ приговоромъ дѣло и заканчивается.

№ 731. Дѣло по доношенію отъ 13 сентября 1721 г. Астраханскаго поповскаго старосты поца церкви Іоанна Богослова Бориса Козмина на жену бывшаго каменщикъ Бориса Андреева Анну Корнилову, которой онъ, Козминъ, давалъ роженичную молитву, что она, Анна, родила ребенка женскаго пола, по показанію ея, отъ блуднаго насилія надъ нею неизвѣстнаго чело-вѣка, при чемъ этотъ неизвѣстный отнялъ у нея въ кошелькѣ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги.

№ 732. Дѣло по челобитной отъ 19 сентября 1721 г. Астраханскаго посадскаго челоука Андрея Трескина по иску на соборномъ старостѣ Гаврилѣ Портновѣ по поступилому письму недоплатныхъ денегъ 38 рублей.

Взятый къ допросу Портновъ показалъ, что всѣ деньги, какія слѣдовали съ него, онъ заплатилъ, въ чемъ и представилъ удостовѣреніе. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно.

№ 733. Дѣло по указу изъ Губернской Канцеляріи о прикомандированніи къ русскому Консулу Семену Аврамову для духовныхъ нуждъ священника.

1721 г. сентября 13 дня въ указѣ изъ Губернской Канцеляріи прописывалось: „велѣно противъ доношенія консюля Семена Аврамова, которой посылается изъ Астрахани въ Персію ко двору Шахова Величества съ подарки, а надлежитъ съ нимъ быть для духовныхъ нуждъ священнику, и объ отправленіи къ консюлю священника учинить въ Архіерейскомъ Духовномъ Приказѣ по сему Его Царскаго Величества указу“. По приказу Преосвященнаго Іоакима велѣно быть съ помянутымъ консуломъ для духовныхъ потребъ Воскресенской церкви поцу Василию, который и посланъ въ Губернскую Канцелярію вмѣстѣ съ письмомъ изъ Духовнаго Приказа отъ 16 сентября 1721 года.

№ 734. Дѣло по словесному извѣщенію старосты Петропавловской церкви Василія Иванова о пропасти изъ церкви свяченой продажѣ ящика съ деньгами.